

ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

По заказу Института современного развития

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ. СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Москва, октябрь 2009

Содержание

Сведения об исследовании.....	3
Введение	5
Проблемы совершенствования судебной системы	10
Независимость суда.....	10
Вопросы скорого и справедливого суда.....	14
Рост числа обращений в Европейский суд.....	17
Гласность судопроизводства	18
Доступность юридических услуг	22
Мировые суды.....	25
Расширение компетенции арбитражных судов	26
Досудебное разрешение споров	27
Кадровые и материальные вопросы.....	29
Уровень квалификации судей	29
Трехлетний предварительный период.....	32
Уровень зарплаты и социальных гарантий судей	33
Авторитет и состав квалификационных коллегий	34
Расширение каналов формирования судейского корпуса	36
Досрочное прекращение полномочий судей	37
Суд и общество	38
Суд и общество	38
Авторитет судебной системы	38
Гражданское общество и судебная система.....	38
Бизнес и судебная система	39
Суды присяжных: за и против.....	40
Ювенальная юстиция	42
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	44
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	51

Сведения об исследовании

Данный доклад подготовлен Фондом «Центр политических технологий» по заказу Института современного развития. Руководитель проекта – Игорь Михайлович Бунин. Координатор проекта – Алексей Владимирович Макаркин. Руководители социологических групп – Валерия Викторовна Делинская, Валерия Александровна Филимонова.

В 2009 году Центром политических технологий было проведено качественное социологическое исследование о проблемах, стоящих перед российской судебной системой, на основании которого подготовлен доклад. Исследование проводилось методом экспертных интервью в Москве, Санкт-Петербурге, Ленинградской области (Всеволожск, Сосновый Бор), Свердловской области (Екатеринбург, Ревда), Воронеже и Ульяновске.

Цели исследования:

- ✓ Выявить представления респондентов о проблемах, стоящих перед судебной системой РФ
- ✓ Выявить представления респондентов о приоритетах, которыми должно руководствоваться государство при проведении своей политики в отношении судебной системы
- ✓ Выявить мнения респондентов по проблемным вопросам в рамках заданной темы (взаимоотношение бизнеса и судебной системы, роль гражданского общества, роль СМИ, эффективность судов присяжных, сокращение срока рассмотрения гражданских дел и т.п.)
- ✓ Выявить отношение респондентов к конкретным мероприятиям, проводимым в судебной сфере в последнее время.

Специфика исследования состояла в том, чтобы выяснить мнение как представителей профессионального юридического сообщества (судей, адвокатов, ученых, юристов), так и участников российского гражданского общества, социально активных россиян (сотрудников НКО, правозащитников, судебных журналистов, представителей малого и среднего бизнеса). Таким образом, исследование состояло из двух частей, причем характер задаваемых вопросов был адаптирован для каждой из них. Состав респондентов приведен в таблице.

Таблица №1

<i>Категория респондентов</i>	<i>Москва</i>	<i>Санкт-Петербург, Ленинградская область</i>	<i>Свердловская область</i>	<i>Воронеж</i>	<i>Ульяновск</i>
ИССЛЕДОВАНИЕ №1					
судьи	13	5	4		
адвокаты	8	3	1	1	1
ученые	3	1	1	1	1
юристы		2	2	3	
ИТОГО ПО ПЕРВОЙ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ					50

ИССЛЕДОВАНИЕ №2					
НКО и правозащитники	12		8	6	1
судебные журналисты	4		2	3	1
малый и средний бизнес	6	6	4		1
ИТОГО ПО ВТОРОЙ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ					54
ИТОГО РЕСПОНДЕНТОВ					104

По формальным признакам отбор и активность респондентов могут быть признаны удовлетворительными.

В текст доклада включены примеры прямой речи респондентов (выделены в тексте *курсивом*). Цитаты приводятся без изменений и коррекции – в том виде, как они были произнесены участниками исследования.

Введение

Тема данного исследования носит актуальный характер, так как напрямую связана с инициативами российской власти по совершенствованию судебной системы, выдвинутыми в 2008 году. В наиболее концентрированной форме они были высказаны Президентом России Д.А.Медведевым в его выступлении на VII Всероссийском съезде судей 2 декабря 2008 года. По словам Президента, «качество работы суда – это определяющий фактор демократического развития нашего государства, и мы будем твердо и последовательно добиваться эффективной деятельности всей судебной системы». Понятно, что судебная система может пользоваться авторитетом среди населения только в том случае, если она эффективна (в полной мере позволяет реализовать право на скорый и справедливый суд), независима, компетентна, «прозрачна» для общества, не подвержена коррупции, гарантирует равенство граждан перед законом вне зависимости от их социального положения, способна обеспечить исполнение своих решений.

Одна из инициатив Президента – принятие закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» - уже реализована (данный закон подписан главой государства 22 декабря 2008 года). Этот закон закрепляет различные формы обнародования информации о работе судов, в том числе и через электронные средства массовой информации (интернет). Он вступает в действие с 1 июля 2010 года, что связано с необходимостью большого количества подготовительных мер для его реализации.

Другие темы, поднятые Президентом, пока не нашли своего отражения в новых законодательных актах. Речь идет, в частности, об исполнении судебных решений, которое Президент назвал «важнейшей и, к сожалению, нетленной, темой». Несмотря на то, что служба судебных приставов наделена и полномочиями, и ресурсами, радикальных изменений к лучшему в ее деятельности пока нет, и, согласно статистике, не исполняется каждое второе решение, причем как судов общей юрисдикции, так и арбитражных. В этой ситуации многие россияне вынуждены обращаться в Европейский суд по правам человека. Д.А.Медведев согласен с тем, что российская судебная система должна быть абсолютно независимой (и, соответственно, Страсбургский суд не должен подменять отечественные суды), но при этом обладать такой эффективностью, чтобы свести к минимуму обращения в международные суды. В своем Послании Федеральному собранию Президент упомянул о необходимости установления механизма возмещения – в разумные сроки – ущерба причиненного при нарушении прав граждан на полное и своевременное исполнение судебных решений; эта же тема прозвучала и в его выступлении на Съезде судей.

Эта идея нашла свое отражение в законопроекте, о подготовке которого было объявлено Министерством юстиции летом 2009 года. Размер компенсаций в подготовленном законопроекте пока точно не определен, однако он должен быть не меньше, чем в Европейском суде. Таким образом, граждане смогут получить около 1,5 - 2 тысяч евро за каждый год волокиты. Кроме того, министр Александр Коновалов предложил допустить частные структуры на некоторые стадии исполнительного производства, с тем, чтобы разгрузить государственных судебных приставов. У них можно забрать технические, но трудоемкие и важные функции вроде розыска имущества, на которое может быть наложено взыскание, и сбора доказательств, что имущество принадлежит должнику. Кроме того, министр обратил внимание на американский опыт работы частных исполнителей, которые «бегают по стране, разыскивая ответчиков, фотографируя момент вручения им повестки». Таким образом, можно достичь повышения явки ответчиков в суд.

Вопрос существования в России скорого и справедливого суда тесно связан со сроками рассмотрения дел в судах разной юрисдикции. В связи с этим Президент

высказал мнение о необходимости сокращения сроков рассмотрения гражданских дел, которые, как известно, нередко измеряются годами.

Важное общественное значение имеет проблема юридической помощи гражданам, которые часто ощущают беззащитность перед судом – «как правило, из-за своей правовой неосведомленности и в силу недоступности адвокатских услуг». В настоящее время в стране проходит эксперимент по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, в ряде субъектов Федерации были учреждены специальные юридические бюро для того, чтобы составлять документы для граждан, обеспечивать участие в процессе в качестве представителей. Однако эта практика пока не приняла общенационального характера. Летом 2009 года было объявлено, что Министерство юстиции готовит законопроект о создании в России бесплатной юридической помощи для малообеспеченных слоев населения.

В своем выступлении Президент поднял и вопрос о качестве судейского корпуса – в частности, о причинах того, что в отличие от большинства европейских государств в нашей стране полномочия судей достаточно часто прекращаются досрочно. По мнению Президента, это признак несовершенства работы квалификационных коллегий, которые рекомендуют кандидатуры на должности судей, прежде всего несовершенство работы этих коллегий. Заслуживающими внимания представляются предложения о создании единого дисциплинарного органа, который мог бы рассматривать конфликты, связанные с применением дисциплинарного воздействия в отношении судей. Уже в ходе дискуссии на Съезде Д.А.Медведев поднял проблему трехлетнего предварительного периода, после которого осуществляется переназначение судьи: «Я думаю, что мы можем рассмотреть вопрос или по упрощению процедуры переназначения судьи после истечения трёхлетнего срока, а может быть, и вообще об отказе от каких-либо процедур и о назначении бессрочно». Для повышения уровня подготовки судей Президент предложил законодательно определить статус экзаменационных комиссий и порядок их формирования, установить требования к квалификационному экзамену. Также он упомянул о необходимости смелее привлекать к работе в судейском корпусе практикующих юристов и представителей научного сообщества – разумеется, с проверкой их профессиональных качеств, способностей вести судебную работу.

Значительную роль в укреплении авторитета судебной системы играет вопрос независимости суда, которая была названа Президентом «ключевым условием его работы». Глава государства подчеркнул, что удельный вес «старых» способов давления на суд (звонков из различных инстанций от имени власти или по поручению власти) сократился, зато появляются новые методы, в том числе информационные кампании с использованием Интернета.

В выступлении Президента был затронут и ряд других, более частных, но не менее важных для развития судебной системы тем – об оптимизации работы различных видов судов. Так, по его мнению, можно рассмотреть вопрос об отнесении к специальной компетенции арбитражных судов не только дел о банкротстве и корпоративных споров, но и споров, вытекающих из налоговых и таможенных правоотношений, финансового рынка, инвестиционной, антимонопольной деятельности (деятельности весьма специфичной и требующей специальных познаний). Также возникает вопрос о совершенствовании работы мировых судов, в том числе передачи на федеральный уровень вопросов их деятельности.

Некоторые вопросы повышения эффективности судебной системы нашли отражение в выступлениях на Съезде руководителей высших судов России. В частности, председатель Верховного суда В.М.Лебедев предложил привести закон о судостроительстве в соответствие с требованиями времени. Председатель Высшего арбитражного суда А.А.Иванов заявил о необходимости повышения открытости и доступности судебной системы, в том числе с помощью внедрения современных технологий. По его мнению, необходимо расширять применение досудебного урегулирования споров,

примирительных и административных процедур предварительного рассмотрения жалоб с тем, чтобы снизить нагрузку на судей. Он обратил особое внимание на необходимость борьбы с давлением на суд извне, без чего невозможно обеспечение независимости судебной системы.

Уже после проведения Съезда российской государственной властью были предложены и иные меры, направленные на оптимизацию работы судебной системы. В частности, министр юстиции Александр Коновалов предложил создать в России «цитадели правосудия», в которых будут рассматриваться наиболее сложные уголовные дела. Это должны быть особо защищенные места, в которых будет максимально обеспечена безопасность участников судопроизводства. Сейчас в России уже действует система защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусматривающая комплекс мер, связанных с защитой персональных данных, физической защитой граждан, изменением их внешности и места жительства. Однако сейчас планируется усилить такую защиту, причем не только свидетелей, но и присяжных, и судей, и прокуроров. Аналогичные меры были предприняты в Италии во время процессов над «крестными отцами» мафии, которые, несмотря на свое влияние, приговаривались к длительным срокам лишения свободы.

Еще одно предложение Коновалова - отмена иммунитета судей на проведение в отношении них оперативно-розыскной деятельности. По словам министра, данный иммунитет в настоящее время препятствует проведению работы по пресечению фактов коррупции в судебной системе. Глава Министерства юстиции также считает, что необходимо будет обеспечить контроль за оперативно-розыскной деятельностью в отношении судей, чтобы она не превратилась в форму давления на них.

Решение современных проблем российского суда – это не только вопрос компетенции самого судейского сообщества, хотя его профессиональное мнение имеет большое значение. Это, по сути, задача всего юридического сообщества (ученых, представителей прокуратуры и адвокатуры, корпоративных юристов) и институтов гражданского общества, заинтересованных в авторитетном независимом суде. Значительную роль должна играть и позиция самих граждан, которые либо имеют опыт участия в судебных процессах, либо могут его получить, причем в самых разных качествах – стороны в гражданском процессе, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего в уголовном процессе или присяжного при рассмотрении дела о тяжких уголовных преступлениях. Судебная система в демократическом обществе существует для защиты законных прав граждан, которые должны иметь право высказывать свое мнение по поводу ее эффективности.

Поэтому в настоящем исследовании предпринята попытка представить максимально широкий спектр мнений по вопросам состояния российской судебной системы. Среди участвовавших в нем респондентов есть как специалисты в правовой сфере, так и «непрофессионалы», как известные столичные юристы, так и жители различных регионов. При этом в качестве «потребителей» юридических услуг были привлечены представители малого и среднего бизнеса, которые в большей степени, чем многие другие россияне, на собственном опыте знакомы с правовыми проблемами. Разумеется, точки зрения различных групп респондентов не совпадали, а в некоторых случаях носили противоположный характер (понятно, что «взгляд изнутри» далеко не всегда совпадает с «взглядом извне»), но всех их объединяло искреннее желание повышения эффективности российской судебной системы.

В вопросе об основных проблемах, стоящих перед российской судебной системой представители бизнеса и правозащитники делали акцент на зависимости судебной системы от исполнительной власти, а представители судейского корпуса и юристы говорили в первую очередь об уровне квалификации судей и материально-техническом оснащении судов. Исследование показало, что судейская корпорация, в целом, настроена весьма консервативно – в частности, в вопросах сокращения сроков рассмотрения

гражданских дел и гласности судопроизводства. Она не востребует перемены, что, впрочем, неудивительно – любая корпорация стремится защитить статус-кво, который считается нормой. Высокая степень корпоративности (которая порой воспринимается внешними экспертами как кастовость) судейского сообщества препятствует быстрым изменениям в данной сфере и вызывает необходимость его постепенной адаптации к меняющимся условиям деятельности, в том числе с помощью семинаров, тренингов и других подобных мероприятий.

В то же время со стороны представителей гражданского общества и части юристов, не входящих в состав судейской корпорации, звучит резкая критика в отношении существующей судебной системы, ими высказываются часто весьма радикальные предложения по улучшению ее работы. Однако эта часть общества настроена крайне скептически в отношении реализуемости своих инициатив в настоящее время.

Представляется, что задача государства заключается в том, чтобы найти «средний путь», позволяющий сохранить все лучшее, что есть в существующей судебной системе, и при этом дать импульс позитивным изменениям, способствующим подъему авторитета суда в России.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- темы, сформулированные Президентом России и председателями высших судов на Съезде судей, респонденты считают имеющими большое значение для развития судебной системы.
- большинство экспертов пришли к выводу, что в России до сих пор существует **высокая степень зависимости суда** от чиновничества, а коррупция в судебной системе является частью более общей проблемы – системной коррупции, поразившей общество в целом. При этом основное количество дел, не затрагивающих интересы государственных органов или крупного бизнеса, решается объективно – однако впечатление общества от деятельности судов формируется на основе негативных примеров. Предлагается широкий набор мер по повышению независимости суда, в том числе создание механизма перемещения судей по горизонтали, изменение статуса председателя суда, создание судебных округов в системе судов общей юрисдикции (по образцу уже существующих в системе арбитражных судов) и др.
- эксперты считают, что **сокращение сроков рассмотрения судебных дел** необходимо проводить в тесной взаимосвязи с внедрением универсального принципа равенства перед законом. Добиться принципиального улучшения исполнения судебных решений можно посредством принятия системы мер, направленных на оптимизацию работы службы судебных приставов. Среди них – улучшение образовательного уровня ее сотрудников, повышение их заработной платы, развитие материально-технической базы, коррекция действующего законодательства.
- эксперты считают, что в дальнейшем **количество обращений граждан в Европейский суд** будет только возрастать. Для снижения количества исков в Страсбург необходимы комплексные меры по повышению независимости судов и коренному улучшению практики исполнения судебных решений (подробнее см. выше).
- **повышение открытости судебной системы**, не будучи осуществляемым в рамках единой концепции, может привести к непрогнозируемым результатам. Создание действительно благоприятного информационного поля вокруг судебной системы, с точки зрения экспертов, требует продуманного подхода, включающего в себя разработку программы информационной поддержки деятельности судебной системы в СМИ; повышение правовой грамотности журналистов, развитие диалога судейского сообщества с гражданским обществом и СМИ.
- большинство респондентов считает, что в России существует неформальная дискриминация различных слоев населения в вопросе **доступа к правосудию** – в

первую очередь, по социальному принципу. Идея повысить доступность юридических услуг для наименее обеспеченных категорий граждан видится экспертам привлекательной, причем они обращают особое внимание на важность работы в этой сфере не только государственных структур, но и общественных и правозащитных организаций.

- возможная передача на федеральный уровень значительного количества уголовных и административных дел, которые рассматривают ныне **мировые суды**, оценивается, в целом, положительно, хотя в связи с этим встает вопрос о росте загрузки районных судов. Часть судейского сообщества предлагает передать на федеральный уровень рассматриваемые мировыми судьями уголовные дела и дела, связанные с брачно-семейными отношениями (но не административные), ввиду того, что в этих вопросах нужна особая квалификация.
- **вопрос о расширении компетенции арбитражных судов** встречает позитивную реакцию экспертов, причем как юристов (исходящих из знания ситуации), так и «непрофессионалов», апеллирующих к здравому смыслу.
- отношение экспертов к перспективам **досудебного разрешения споров** основано на консенсусном понимании необходимости «разгрузки» судебной системы. В то же время возникает вопрос о том, кто даст импульс для развития этого процесса. Представляется, что это проблема политической воли государства, которое должно выступить в качестве активного актора в решении этого вопроса.
- участники исследования по-разному оценивают **уровень доходов судей**. Общая тенденция такова, что те, кто не является судьями, склонны давать уровню доходов судей куда более высокие оценки, чем сами судьи, которые свидетельствуют о невысоком уровне зарплат в своей системе. Судьи обращают внимание на крайне низкий уровень материально-технического обеспечения деятельности судов.
- большинство респондентов склонны думать, что в настоящий момент **порядок отбора судей** достаточно прозрачен, однако судей выбирают по профессиональным и репутационным параметрам, а этические, нравственные характеристики судей при их утверждении никак не диагностируются.
- **уровень квалификации судей** оценивается противоречиво – от высоких оценок (представители судебной системы) до крайне низких (представители гражданского общества, части юридического сообщества). Серьезными проблемами являются снижение уровня высшего образования в юридической сфере (как, впрочем, и в других) и приход на должности судей молодых людей, с еще не сформированной до конца нравственной позицией. Предлагается повысить нижний возрастной порог для судей до 30-35 лет.
- респонденты сошлись во мнении, что **трехлетний предварительный срок** при назначении судей применялся незаконно, противоречил Конституции и способствовал нарушению принципа независимости судей. Поэтому они выступили за его отмену, что уже после завершения работы над исследованием реализовано – в июле 2009 года принят соответствующий закон.
- многие респонденты считают, что **судейское сообщество достаточно закрыто** и оно не заинтересовано в привлечении в свои ряды адвокатов, корпоративных юристов, ученых. Поспешное включение в состав судейского корпуса выходцев из других сфер может привести к диссонансу в рамках системы – поэтому предварительно необходимо налаживать такие формы общения между судьями и другими юристами как семинары, конференции и круглые столы, проводимые не в рамках судейского сообщества, а на «нейтральной территории». В целом, участники исследования сошлись во мнении, что главным для кандидата на пост судьи является профессионализм, а не предыдущее место работы.

Проблемы совершенствования судебной системы

Независимость суда

Многие участники исследования сходятся во мнении, что в настоящий момент судебная система является независимой в явно недостаточной степени, в первую очередь, из-за коррупции.

Говоря о коррупции, эксперты, в первую очередь, имеют в виду не *«коробки из-под ксерокса»* и не многоступенчатую систему откатов (хотя и это тоже), а более сложный вид зависимости – зависимость от государственного аппарата. Эксперты убеждены, что в настоящий момент суд в значимых делах не занимает третейскую позицию, а априори находится на стороне государства, защищая и утверждая интересы чиновников, а не права тех, на чьей стороне закон. Судебная система воспринимается не независимой, а полностью имплантированной в государственный аппарат, не *«прозрачной»* ни для гражданского общества, ни для СМИ, ни для *«простых людей»*.

В рамках исследования экспертами упоминались различные рычаги, при помощи которых зависимость судебной системы поддерживается изнутри. Для поддержания тотальной зависимости существует целая система локальных зависимостей судей – от председателей судов до вышестоящих судов.

В частности, правильно (по закону) вынесенное судебное решение, противоречащее интересам чиновников высокого ранга, с высокой вероятностью будет заблокировано вышестоящим судом и возвращено на повторное рассмотрение. И чем больше таких дел, тем больше оснований для отстранения судьи от занимаемой должности. Соответственно, судьи наблюдают друг за другом, запоминают правила и делают выводы, какие судебные решения следует выносить, а какие – нет, вне зависимости от их правовой обоснованности.

Или еще один рычаг – избирательность применения санкций в отношении судей. Даже позитивные инициативы власти в связи с отсутствием универсального подхода могут быть использованы против недостаточно лояльных членов судейского корпуса. Так, существенное сокращение сроков рассмотрения гражданских дел может привести к тому, что, по мнению самих судей, теперь *за волокиту* их может призвать к ответу квалификационная коллегия. Суть ситуации заключается не только и не столько в самой такой возможности, сколько в том, что эти рычаги, как считают судьи, будут применяться избирательно – по отношению к тем судьям, которые по тем или иным причинам оказались неугодными председателю суда либо вышестоящему суду. Таким образом, судьи чувствуют себя находящимися под постоянным прицелом, заложниками взаимоотношений с начальством.

Такие рычаги, по словам экспертов, действуют на всех уровнях судебной иерархии, и они эффективны (*если судья будет пытаться что-то делать иначе, чем это ему сказали выше, то он просто не выживет в этой системе*). Благодаря действию этих рычагов на выходе чиновники имеют управляемый суд, который может быть использован, в том числе, и как карательный механизм (*мы считаем, что суд – это репрессивный орган, и в обществе это очень заметно*), и как инструмент для продвижения интересов различных экономических групп.

Разумеется, коррумпированы не только чиновники. Не последнюю роль в коррупции играют, по мнению некоторых участников исследования, адвокаты, которые сами себя называют «инкассаторами». На рост коррупции, безусловно, влияет недостаточно высокий уровень заработной платы судей. Представители адвокатского сообщества утверждают, что судьи зачастую принимают решения по «телефонному звонку» или вследствие «денежных посылок».

Поскольку Россия занимает высокие места в рейтингах коррупции, эксперты не видят оснований, по которым ее судебная система могла бы оставаться независимой (*люди, которые готовы сопротивляться этой системе, их очень мало; в судебной системе, я думаю, их практически нет; люди, которые добились назначения на должность судьи, они просто не пойдут на это*).

Из зависимости и коррумпированности судебной системы, по словам экспертов, вытекает явное неравенство российских граждан перед законом, которое, однако, не носит тотального характера. Там, где сталкиваются интересы двух «простых людей» (например, в гражданских делах), судьи, со слов экспертов, ведут процесс беспристрастно и объективно именно потому, что у них нет мотивов быть пристрастными и субъективными. На этом основании судьи предлагают себя считать независимыми.

Там же, где сталкиваются интересы простых людей и государства – ситуация может складываться по-разному. Например, вполне успешно могут быть решены судебные споры с местными чиновниками по земельным и другим незначительным конфликтам (*иногда судье важно показать, что он дела в пользу граждан решает*).

Расширение компетенции судов, связанной с рассмотрением жалоб на действия государственных органов, московские эксперты сочли крайне важной инициативой. Любой гражданин, по мнению участников исследования, должен иметь право обратиться в суд на действия властей и должностных лиц. Но в отношении практической реализации этой меры респонденты настроены весьма скептически. *Если тяжба идет между двумя рядовыми гражданами, без заинтересованных сторон, то все может решиться по закону. Но если присутствует должностное лицо, то вопрос решится в пользу него*.

Значительная часть региональных экспертов зафиксировала тот факт, что в последнее время в СМИ появляются сообщения о расширении компетенции судов, связанной с рассмотрением жалоб на действия государственных органов и должностных лиц. Вместе с тем, эксперты не могут конкретизировать, в чем это расширение заключается, как проявляется, и чем нынешнее положение вещей отличается от предыдущего: возможность обжалования действий должностных лиц была и раньше. Другое дело, что, с точки зрения экспертов, как раньше эта возможность не могла быть реализована простыми людьми, так и сейчас продолжает оставаться *на бумаге*.

Повышение независимости судебной системы - во многом вопрос политической воли с одной стороны, и вопрос самоограничения элиты с другой, полагает большинство экспертов. Если обобщить высказывания экспертов, то возможные меры по решению данной проблемы могли бы быть следующими:

- **Создание механизма перемещения судей по горизонтали.** Этот вопрос был воспринят экспертами противоречиво. Большинство экспертов, в том числе и сами судьи, теоретически позитивно воспринимают эту идею. Даже перемещение судей в другой город не воспринимается негативно (при условии предоставления жилья и работы супругам и согласии самого судьи). *Если, условно говоря, судья приехал из Москвы в*

Питер, то кто давить на него будет? Никто его не знает, что там за птица такая приехала. Конечно, наверное, теоретически так должно быть, - полагает судья. Другой участник опроса делает акцент на том, что это перемещение должно носить характер ротации, а не избавление от давления. К тому же, по его словам, так как назначение судей идет от 9 до 12 месяцев, то легче их переместить из одного суда, где меньшая загруженность в другой суд, где большая загруженность. Большие определенного срока, особенно в регионе, вообще лучше судей не держать, а менять один раз в 3 года. Достойных – вверх по вертикали, обычных, не проявивших себя высокопрофессиональными – по горизонтали, - полагает адвокат.

Однако эта мера носит противоречивый характер. Некоторые эксперты в ходе рассуждений пришли к выводу, что если подобная мера осуществляется для избавления судьи от давления, то встает вопрос о профпригодности такого судьи. *Если на судью можно оказать давление, то зачем он нужен в другом суде?* К тому же подобная практика утяжелит судьбу судьи, приравняв его к положению военнослужащих. Некоторые эксперты из числа адвокатов категорически против такой меры. Они полагают, что это только усилит зависимость судьи, которого в любой момент можно будет перебросить в другой суд, если он выносит «неугодные» приговоры. Таким образом, возможность перемещения судей может быть как средством борьбы с нечестными судьями, так и мерой воздействия на «непослушных» представителей судейского корпуса.

- **Формирование нового типа судьи:** в систему необходим приход совершенно других людей, чье прошлое не связано с советской системой. *Это должны быть новые люди, которые не прошли школы абсолютного подчинения председателям судов, - уверен судья одного из районных судов. Это должен быть грамотный упрямец с железным характером,* как описал его один из экспертов. Предлагается создать особую систему подбора судейских кадров и их подготовки в учреждениях, которые занимаются юридическим образованием не как вузы, а как специальный профессиональный судейский орган. Звучало даже экзотичное предложение ввести имущественный ценз, который бы позволял рассматривать должность судьи только как статусное место, а не место, где можно улучшить свое материальное положение методом взяток.

- **Изменение статуса председателя суда.** Представители адвокатского сообщества убеждены, что должна быть введена система прихода того или иного судьи на место председателя, какая существует в Конституционном суде, т.е. выбор председателя самим судейским сообществом. Причем, на достаточно короткий срок – не более двух лет. *Председатель должен быть координатором, но ни в коем случае не управленцем. Он не должен обладать никакими полномочиями, административным воздействием на судей.* Предлагается также изменить порядок распределения дел между судьями. Представители судейского корпуса предлагают ввести компьютерное распределение или метод жребия. *Председатель не должен быть фигурой, осуществляющей дисциплинарное преследование судей, - говорит судья. Один из экспертов заметил, что председатель суда должен быть номинальной фигурой, а не руководителем суда. Руководителем суда должен быть закон.*

- **Распространение практики судов присяжных,** где коррупция априори ниже. Если компетенция судов присяжных будет расширяться, то доверия со стороны общества будет больше, полагают эксперты. Некоторые участники исследования придерживаются мнения, что *даже, несмотря на то, что их решения порой несправедливы, и убийцы уходят от наказания - это говорит лишь о том, что слаба доказательная база и слаба работа прокурора в суде.* В то же время действующие судьи скептически относятся к институту присяжных.

- **Обеспечение физической безопасности судьи.** Юристы убеждены, что *необходимо беречь тех людей, которые достойно работают, надо поощрять их, заботиться об их здоровье и процветании.* То давление, которое оказывается на судей, в частности в отношении членов семьи, совершенно недопустимо, полагают эксперты.
- **Конкурентность судебной системы.** Возможность рассмотрения дела в разных судах, возможность использования форм досудебного решения, децентрализации арбитражных судов.
- Одним из рычагов влияния на повышение независимости судей могла бы стать **свободная пресса.** *Если судья будет уверен в том, что об этом (взятке) узнают все, в том числе его знакомые и кто его ценит, то у него возникнут сомнения, -* полагает бизнесмен.

В отношении пожизненности судейской должности мнения экспертов (независимо от категории) разделились. Часть респондентов уверена, что пожизненное назначение приносит вред, потому что в случае халатного отношения к работе судью невозможно снять с должности. Другая часть участников исследования убеждена, что именно пожизненность сможет обеспечить независимость деятельности судьи от вышестоящих органов, которые не смогут оказывать на него давление в связи с его несменяемостью.

В ходе исследования несколько экспертов настаивали на том, что для укрепления независимости судебной системы необходимо оторвать организации судов общей юрисдикции от административного деления и создать судебные округа (как это существует в арбитраже). *Не должно быть ни московского областного, ни московского городского суда, должны быть созданы судебные округа, которые включали бы несколько областей. Тогда исполнительная власть одной губернии непосредственно не смогла бы влиять на суд, -* говорит юрист.

Если подробнее разобраться в том, кто или что влияет на деятельность судебной системы, то выясняется, что источник влияния и степень его давления на суд зависит от уровня суда: чем выше суд, тем выше источник давления. Например, по мнению экспертов, Конституционный суд более независим, чем другие. Если говорить о судах обычной юрисдикции, то давление может осуществляться с самых разных сторон. К тому же, многое зависит от предмета спора и ситуации. В республиках, например, большое влияние могут оказывать родственные связи, клановые отношения. В крупных городах такие рычаги влияния, по словам респондентов, достаточно ослаблены.

В общем виде источники влияния на российскую судебную систему, по мнению экспертов, выглядят так:

- **Представители исполнительной власти:** *Очень много судей выносят решение и думают, как к этому отнесутся власти региона. Есть определенная боязнь высших должностных лиц. И это уже проблема менталитета наших судей, -* говорит представитель правозащитной организации. *Мы сейчас наблюдаем, как строптивые судьи, которые отказываются идти на поводу у местной администрации, отправляются в отставку. Они просто выдавливаются, признаются квалификационными комиссиями несоответствующими своему статусу, -* уверен эксперт.
- **Председатели судов, вышестоящие суды, Прокуратура.** Примечательно, что только один судья признался, что на него может быть оказано влияние вышестоящего начальства, остальные судьи-участники опроса категорически отрицали наличие какого-

либо влияния по отношению к себе. Значительная часть экспертов утверждает, что председатели судов, участвуя в распределении дел между судьями, в распределении материальных благ, в том числе премий, имеют весьма сильные рычаги давления на судей.

- **Среднюю степень влияния оказывают средства массовой информации.** Однако, есть мнение, что такого рода влияние создается искусственно. *Когда власти необходимо показать некий процесс публично, показать его в том или ином разрезе, то это подается через СМИ,* - уверен бизнесмен. Судейский корпус негативно оценивает поведение СМИ, которые зачастую мешают ведению следствия. *Если бы это было в моей власти, то я, наверное, все-таки запретил бы публикации, связанные с конкретным уголовным делом до того, как состоится приговор,* - уверен представитель московского районного суда.
- **Бизнес и общественные организации,** по словам участников исследования, оказывают среднее и слабое влияние на деятельность российской судебной системы.

Таким образом, большинство экспертов пришли к выводу, что в России до сих пор существует высокая степень зависимости суда от чиновничества, а коррупция в судебной системе является частью более общей проблемы – системной коррупции, поразившей общество в целом. При этом основное количество дел, не затрагивающих интересы государственных органов или крупного бизнеса, решается объективно – однако впечатление общества от деятельности судов формируется на основе негативных примеров.

Вопросы скорого и справедливого суда

По словам экспертов, сплошь и рядом граждане сталкиваются с волокитой в судах. Характерно, что затягиваются как «простые», так и «сложные» дела (например, вопрос о краже детского велосипеда может рассматриваться несколько месяцев, а дело о незаконном закрытии НКО может длиться годы). По результатам исследования можно выделить несколько объективных и субъективных причин, по которым затягивается судебный процесс:

- **Задержка при получении информации в ходе судебного процесса.** Сами судьи жалуются, что существуют большие проблемы со скоростью получения результатов экспертиз, данных регистрационных служб, документов от нотариусов, проблемы с почтовой службой и т.д.
- **Проблема с извещением лиц, участвующих в деле.** Граждане часто умышленно уклоняются от получения повесток в суд. *Поскольку он ее не получает, то считается не уведомленным. Вот вам, пожалуйста, сроки рассмотрения. Потом судья в конце концов принимает решение. Тут он появляется и говорит: <...> я не был в суде! Начинается обжалование,* - поясняет судья.
- **Неопытность, некомпетентность судьи.** Суд действительно волокитит дела в силу своих умственных способностей тоже. *Есть некоторые судьи, которые не всегда понимают изюминку: они начинают запрашивать все документы по делу и обрастают ими,* - говорит один из участников исследования.
- **Загруженность судей** – бич российской судебной системы. Судейский корпус буквально вопиет о том, что нагрузка у них колоссальная, и они физически не могут сократить сроки рассмотрения дел. Невозможно, по их словам, быстро проверить версию, есть целый ряд независящих от судей факторов, которые растягивают дела во времени. *Наши судьи рассматривают порой по 7-8 или 10 дел в день. В день! Они назначают*

судебные заседания через каждые полчаса. Поэтому и получается, что даже этот поток судебных дел, которые рассматривают судьи, не дает им возможности качественно готовиться к судебным заседаниям. У них просто каша в голове. Они порой вспомнить не могут, о чем говорилось на предыдущем судебном заседании, несмотря на то, что оно было три дня назад.

Несколько раз звучал тезис о том, что понятие «скорого суда» не должно подменяться понятием «ускорительного суда». Правосудие не терпит суеты, говорят юристы. «Скорый суд» будет некачественным по своему содержанию и по своему результату, считает большинство участников опроса.

Перспектива сокращения сроков рассмотрения гражданских дел воспринимается по-разному. Большая часть участников исследования полагают, что инициатива президента о сокращении сроков рассмотрения дел, на первый взгляд, является очень важной мерой. Однако на самом деле это требует нормальной организации работы в судах, внимательного отношения со стороны судей и аппарата судов, необходима высочайшая сознательность людей, которых посадили в кресла судей. Важно начать с анализа судебной нагрузки. Эксперты настаивают, что не обязательно бесконечно расширять судейский корпус (хотя и недобор судейских кадров налицо), гораздо важнее выработать конкретные досудебные процедуры. Идеальный вариант судьи видят в том, чтобы граждане приходили в суд с готовыми материалами и документами, как во всем цивилизованном судебном мире.

Представители гражданского общества и бизнес-структур (и даже часть юристов и адвокатов) рады такому повороту событий, поскольку волокита является одной из наиболее очевидных проблем, стоящих перед российской судебной системой, ее *видно невооруженным взглядом*. Вместе с тем, эксперты не представляют, каким образом и за счет каких ресурсов сокращение сроков может быть осуществлено практически. В настоящее время, как видится экспертам, инфраструктура к этим новациям не готова: суды перегружены, судьи и так перерабатывают за крайне невысокую зарплату, и что-либо менять в существующей системе оплаты труда (либо увеличивать количество судей) власти не планировали. Представители судейского корпуса от этой перспективы в буквальном смысле стонут: они считают, что насильственное сокращение сроков определенно снизит качество рассмотрения гражданских дел.

Представитель правозащитной организации приводит интересный пример уже ведущейся борьбы с волокитой в судах при рассмотрении административных дел. *Сейчас есть постановление, что административное дело должно быть рассмотрено в срок не дольше месяца. Это приводит к тому, что зачастую нарушаются права того лица, в отношении которого это правонарушение совершено. Ему не дают возможности собрать документы, не дают возможности предоставить свидетелей. Судьи откровенно говорят: извините, мы с волокитой боремся.*

Лишь единицы склонны полагать, что сокращение сроков сможет повысить доверие к судебной системе. Большинство же полагает, что даже если волокиты станет меньше, на уровень доверия к судебной системе со стороны простых граждан это обстоятельство повлияет лишь отчасти. Общее мнение сводится к тому, что реально доверие к судебной системе можно повысить лишь единственным способом – сделать так, чтобы люди были равны перед законом.

Система гражданских дел позволяет утверждать, что дело должно слушаться ровно столько, чтобы каждая сторона исчерпала свои возможности по сбору доказательств. Иначе остается осознание того, что тебе правосудия недодали, - говорит юрист.

Вообще, эксперты полагают, что разумный срок должен определяться по каждому делу отдельно, исходя из конкретных условий этого дела.

Что касается сокращения обращений российских граждан в Европейский суд в случае реализации такой меры, то теоретически это может произойти, полагают эксперты, но только в долгосрочной перспективе.

Работу судебных приставов большинство экспертов резко критикуют. Однако небольшая часть респондентов увидела позитивные подвижки в их работе, связывая это с новым московским начальством.

По мнению большинства участников исследования, служба судебных приставов не обеспечивает в должной мере исполнения решений суда. Об этом свидетельствует количество жалоб российских граждан в Европейский суд (по статье о разумных сроках рассмотрения дела). А судьи, в частности, негодуют, что приставами часто теряются исполнительные документы. Один из судей также отметил, что исполнение должно по-разному подходить к гражданским и уголовным делам. Должны быть разные подходы, например, бизнесу важно возвращать деньги быстрее, чтобы у них не останавливался оборот.

Судебные приставы часто умышленно не исполняют судебные акты, чтобы получить «гонорар» от пострадавшей стороны. В данном случае, эксперты видят проблему в отсутствии ответственности со стороны приставов и в несовершенстве самой процедуры.

Респондентами поднимался вопрос о том, кто должен в идеале нести ответственность за судебных приставов: суд или исполнительная власть? Судьи полагают, что у суда обязательно должны быть контрольные механизмы в отношении судебных приставов. Важно, чтобы был единый центр исполнения решений, считает судейское сообщество, при котором существовал бы страховочный фонд. *Если служба не может быстро возместить ущерб, деньги берутся из этого фонда,* - поясняет судья.

По мнению экспертов, неисполнение решений суда является одной из тех реалий, которая во многом определяет и объясняет недоверие к судебной системе со стороны простых граждан. Соответственно, критика Президента в адрес службы судебных приставов воспринимается более чем обоснованной.

Неэффективность судебных приставов объясняется экспертами несколькими факторами:

- Низкий квалификационный уровень судебных приставов. Зачастую приставами работают люди, не имеющие базового юридического образования.
- Уровень компенсаций судебных приставов. Судебные приставы – при тех задачах, которые стоят перед ними – имеют крайне низкий уровень оплаты труда.
- Низкий уровень оплаты труда определяет высокую текучесть кадров. Судебные приставы меняются настолько часто, что даже судьи не могут их ни оценить, ни даже запомнить.
- Судебные приставы лишены ресурсов и инструментов. В частности, они не располагают необходимыми базами данных, у них нет эффективных рычагов воздействия на должников и т.п. Это определяет длительность исполнения решений судов, что, в свою очередь, зачастую делает это исполнение невозможным.
- Несовершенство законодательной базы. Например, если суд выносит решение взыскать с юридического лица те или иные выплаты, юридическое лицо может без

затруднений самоликвидироваться (с долгами) и учредить новое юридическое лицо, по отношению к которому судебный иск не может быть удовлетворен.

Эксперты считают, что повышение эффективности судебных приставов может реально улучшить судебную практику, но для этого нужно в корне менять не только механизмы деятельности службы судебных приставов, но и законодательную базу. В частности, эксперты предлагают вести учет юридических лиц таким образом, чтобы даже при создании новых юридических лиц ответственность *за старые грехи* не списывалась, а учитывалась.

Эксперты признают значимость этой темы и считают, что сокращение сроков рассмотрения судебных дел необходимо проводить в тесной взаимосвязи с внедрением универсального принципа равенства перед законом. Добиться принципиального улучшения исполнения судебных решений можно посредством принятия системы мер, направленных на оптимизацию работы службы судебных приставов. Среди них – улучшение образовательного уровня ее сотрудников, повышение их заработной платы, развитие материально-технической базы, коррекция действующего законодательства.

Рост числа обращений в Европейский суд

Значительное (и возрастающее) количество обращений в Европейский суд эксперты связывают с несколькими факторами:

- **Невозможность «найти правду на родине».** Эксперты считают, что судебная система работает избирательно и люди не равны перед законом. Такое положение дел убивает в людях базовое чувство справедливости, и именно за восстановлением справедливости, как считают эксперты, российские граждане обращаются в Европейский суд. *В Страсбургский суд люди обращаются потому, что у нас всегда не верили своим, а верили чужим. У нас гонять человека по кругу – это просто чиновничий спорт, -* говорит владелец среднего бизнеса. В целом, эксперты сходятся во мнении, что обращения в Европейский суд – это индикатор того, что происходит в российской судебной системе. *Страсбург – это тот гвоздь, на который опираются остатки автономности нашей судебной системы, -* уверен правозащитник. Но небольшая часть экспертов все-таки полагает, что Европейский суд – это *некий элемент адвокатского пиара, с помощью которого они привлекают внимание прессы к тем или иным делам, не более того.*

- **Популяризация Европейского суда.** Эксперты считают, что еще несколько десятилетий назад обращение в Европейский суд воспринималось шагом отчаяния, последней попыткой найти правду, из ряда вон выходящим актом неповиновения системе. К настоящему времени вследствие открытости границ и повышения информированности российских граждан обращение в Европейский суд утратило ореол драматизма и стало чем-то если не обыденным, то, во всяком случае, нормальным, естественным проявлением правового самосознания. Подчеркнем, что речь совсем не идет о повышении правовой культуры российских граждан – общее мнение сводится к тому, что правовая культура нашей нации продолжает оставаться крайне низкой. Но сама доступность юридической помощи, которую они могут получить через Европейский суд, стала явно выше.

- На этом фоне прослеживается и противоположная тенденция: **символизация Европейского суда.** Если в резонансных делах Европейский суд не может повлиять на ход процесса (дело ЮКОСа), то в восприятии россиян он продолжает оставаться

единственной надеждой, эталоном правосудия, инструментом символического восстановления справедливости, которой нет в судебной системе нашей страны.

■ **Популяризация системы решения конфликтов на правовом поле.** Судейское сообщество негативно относится к популярным телепередачам на судебные темы. Со слов экспертов, в последнее время практически на каждом телеканале идут передачи (шоу), содержанием которых являются разбирательства в суде («Час суда», «Встать, суд идет» и т.п.). С одной стороны, в российском сознании эти передачи формируют и стимулируют потребность использовать в решении тех или иных конфликтов механизмы судебной системы, что носит положительный характер. С другой стороны, эксперты подчеркивают, что эти передачи не столько повышают уровень правовой культуры населения (как раз правовая культура, по общему мнению, вследствие этих передач не повышается никак), сколько «подначивают», подзуживают россиян, ранее практиковавших так называемые досудебные формы решения конфликтов к решительным *военным действиям*. В результате, со слов судей, под впечатлением телепрограмм российские граждане пошли судиться. Не имея представления об основах правовой культуры, не умея ни составлять правильно иски, ни грамотно отстаивать свои интересы в суде, но с отчетливым желанием судиться до победного конца. Судьи клянут эти передачи, поскольку, по единодушному мнению экспертов, эти передачи не отражают ни реального процесса судопроизводства, ни правил игры, ни основ правового поведения. В результате суды буквально «завалены» исками со стороны российских граждан, а граждане недоумевают и удивляются, почему в передачах показывают одно, а на практике получается совсем не так.

Со слов судей, многие иски носят превентивный характер – то есть, истец, не потрудившись отстоять свои интересы, допустим, в ДЕЗе (в ЖЭКе), идет напрямик в суд и подает иск на ДЕЗ, в то время как эти ДЕЗы даже не подозревают о существовании проблемы, с которой истец обратился в суд. Конечно, в массовом сознании распространено мнение о бездействии российских чиновников и государственных структур. Вместе с тем, это мнение зачастую (будучи даже не проверенным лично) кладется в основу искового заявления в суд.

Иными словами, во взаимоотношениях между российскими гражданами, государственными структурами и судебной системой существует явная **проблема коммуникаций**. Граждане просто не знают, как решать те или иные проблемы, где почерпнуть информацию о том, как правильно и грамотно себя вести, чтобы проблема была решена. Они зачастую просто не могут, не умеют этого делать, их этому никто не учил, и со своим неведением, отчаянием и (с неизбежностью вытекающей из всего этого) агрессией они отправляются напрямик в суд – как в последнюю инстанцию.

Эксперты считают, что в дальнейшем количество обращений граждан в Европейский суд будет только возрастать. Для снижения количества исков в Страсбург эксперты предлагают в корне изменить систему судопроизводства, искоренить коррупцию, сделать так, чтобы законы работали, а судебные решения исполнялись.

Гласность судопроизводства

Общее мнение экспертов (как юристов, так и представителей гражданского общества) сводится к тому, что в настоящий момент система информационного обеспечения деятельности судебной системы нуждается в корректировке.

В этом контексте экспертами отмечается ряд проблем во взаимоотношениях между судебной системой и СМИ.

■ **Закрытость судебной системы.** По словам представителей гражданского общества и СМИ, судьи не заинтересованы в конструктивных взаимоотношениях с прессой. В судах, как правило, не соблюдается принцип открытости судебных заседаний (особенно это характерно для СПб и Воронежа, в меньшей степени – для Свердловской области). Судьи нередко под разными предлогами не пускают журналистов на заседания судов, отбирают диктофоны, стирают сделанные в ходе судебных заседаний аудиозаписи, тем самым нарушая права прессы на доступ к информации. *(А зачем ему нужны лишние уши и глаза на его судебном процессе? Они не заинтересованы в этом).* Попытки закрывать судебные заседания под разными предлогами – это попытки скрыть судебные нарушения, уверена значительная часть экспертов. *Иногда процессы закрываются нарочно, потому что суд несправедливый, -* говорит правозащитник. *Часто заседания проводят в залах, в которые не может вместиться публика. И вовсе не потому, что нет свободных залов, -* свидетельствует адвокат.

■ **Журналисты убеждены, что судьи намеренно перекрывают им доступ к информации.** У них в свою очередь, есть ряд претензий к судьям, связанные с тем, что представителей СМИ часто удаляют с открытых заседаний, либо не дают комментариев по делу. *Я знаю и допускаю, что судья может быть недоволен совершенно профессионально и грамотно сделанным материалом по двум причинам: либо позиция журналиста не совпадает с позицией судьи, либо у судьи складывается такая психология, что не стоит ничего писать, потому что наше общество еще к этому не готово.* Журналисты со своей стороны заинтересованы в получении необходимых сведений любой ценой (*СМИ должны получать информацию быстро, иначе теряется весь смысл в этой информации*), поэтому при подготовке публикаций им приходится пользоваться непроверенными источниками, и именно по этой причине в материалах по юридической тематике встречаются ошибки и оплошности. В случае если судья все-таки дает необходимую информацию, то, как правило, она изобилует профессионализмами, и в силу специфичности языка должна быть обязательно перекодирована журналистом, а затем заново согласована с судьей. В итоге время идет, и информация теряет актуальность.

Представители СМИ уверены, что если судья опытный и профессиональный, то он спокойно комментирует свое собственное решение, разъясняет и переводит его с юридического языка на русский язык. А если судья низкой квалификации, то он *боится попросту лишнее слово сказать*. Журналисты стоят на такой позиции, что чем более открыт будет суд, тем выше будет основа для правового образования журналиста. *Потому что, глядя на суд из-за забора, повысить правовую культуру журналиста очень не просто, -* говорят представители прессы.

■ **Низкая правовая грамотность журналистов.** Судьи жалуются, что журналисты зачастую мешают их работе: публикуют непроверенные факты, вносят в судебный процесс сумятицу, подогревают ненужный общественный интерес, неправильно используют юридические термины (и этим существенно искажают суть информационного сообщения):

Журналисты, безусловно, на правовую тему пишут неграмотно. Они зачастую путают элементарные вещи – приговор и решение. Я уже не говорю о таких более тонких нюансах между обвиняемым и подозреваемым, подсудимым. Для них это – из области какой-то детективной терминологии, взаимозаменяемой. А это совершенно неправильно. По словам одной из судей, я журналисту дала копию приговора, где написано, что одному из обвиняемых было дано 10 лет лишения свободы в исправительной колонии такого-то режима, а другому – 8 лет лишения свободы в исправительной колонии

такого-то режима. Он забрал этот приговор с собой. Когда же я прочитала статью, то просто плакала, потому что он не сумел грамотно написать о сроках: он перепутал режимы, перепутал наказания. Он их местами поменял! Судейское сообщество полагает, что это наносит урон репутации судебной системы.

Кроме того, судьи подчеркивали, что далеко не каждый участник судебного процесса (вне зависимости от роли, которую он в этом процессе выполняет) заинтересован в огласке хода судебного заседания. Журналисты же, со слов судей, проявляют повышенный интерес к «жареным» фактам и не особо заботятся о репутационных последствиях их публикаций для участников процесса. Сами суды не предоставляют своевременные пресс-релизы в связи с нехваткой времени. Подчеркнем, что ответственность за отсутствие грамотно выстроенного диалога журналисты возлагают на суды, которые не предоставляют пресс-релизы, вследствие чего журналисты вынуждены (принимая во внимание все риски и возможные последствия) писать тексты, не опираясь на письменные источники. В связи с этим, участники исследования находят целесообразным присутствие постоянных пресс-секретарей при судах, как в Московском городском суде.

Представители гражданского общества подтверждают, что **журналисты склонны к одностороннему освещению деятельности судебной системы**. Распространено мнение, что острые, конфликтные публикации, выставяющие судебную систему в неприглядном виде, более востребованы, чем позитивные материалы, освещающие повседневную, рутинную, трудоемкую работу судей. Следует отметить, что такой «перекос» наблюдается не только в материалах, касающихся деятельности судебной системы, но и в прессе в целом: принято считать, что «негативные» материалы адекватно отражают правду жизни, в то время как позитивные воспринимаются очевидным «заказом». Участники исследования полагают, что журналисты должны тщательно вникать в суть проблем, о которых они пишут, важно, чтобы они сами предъявляли к себе строгие требования. Нужна определенная специализация, а не всеядность, как говорят респонденты.

▪ Представители гражданского общества подчеркивают, что в настоящее время тотальная правовая безграмотность журналистов является не более чем частным проявлением **низкой правовой культуры населения в целом**.

Эксперты вполне позитивно относятся к перспективе повышения открытости судебной системы. В частности, им видится привлекательным принятие закона «Об обеспечении доступа к информации о работе судебной системы» (*это дисциплинирует судей*). Вместе с тем, эксперты предполагают, что судьи заблокируют реализацию этой программы:

Попытка была предпринята – сделать такую систему открытости на базу питерских судов. Они сделали такую систему – выставляли все решения в Интернет, которые выносились судами общей юрисдикции. Сделали, таким образом, доступной всю судебную практику. Через некоторое время судьи стали все это просто бойкотировать. Потому что таким образом оказывались доступными все их ошибки. Система общей юрисдикции просто объявила бойкот, и это не было реализовано.

По мнению экспертов, данный закон может остаться на уровне деклараций. Доступ к информации связан с определенными издержками, и любой законопроект должен решать вопрос, на кого ложатся издержки по копированию документов, рассылке и т.д. Эксперты предлагают частично финансировать предоставление информации из бюджета, а частично она должна оплачиваться заявителем (например, стоимость копирования документа).

Как полагают многие участники исследования, весь судебный процесс обязательно должен писаться на камеру или на диктофон, потому что очень часто происходит

искажение протоколов судебных заседаний. *Записи нет, и судьи сами переписывают протокол так, как им нужно. Вторая причина – это хамское поведение судей во время судебного заседания. Во многих случаях они ведут себя просто как базарные торговки: они могут перебивать адвокатов, удалять их из зала, угрожать, -* говорит правозащитник. Адвокаты также свидетельствуют, что многие судьи, в сущности, занимаются фальсификацией протоколов.

Как представители юридического сообщества, так и представители гражданского общества видят в повышении открытости судебной системы и потенциальные риски. В частности, по их мнению, в нашем обществе всегда найдутся недобросовестные граждане, которые непременно воспользуются в собственных интересах данными, опубликованными в открытых источниках. В частности, судьи считают, что не следует в открытых источниках публиковать решения земельных споров (*«опубликуют, что бабуля 1929 года рождения выиграла спор на 30 соток у государства, глядишь – и через некоторое время бабули не станет»*), а также споров, касающихся раздела имущества, коммерческой информации и т.п. Один из юристов приводит пример: *например, свидетели, которых допросили, не должны соприкасаться со свидетелями, которых не допросили. Но какой смысл изолировать их друг от друга, если сказанное все равно будет опубликовано.* К тому же открывать доступ к судебным делам широкой массе может быть не совсем корректно: информацией могут воспользоваться в противозаконных целях. Несколько адвокатов выразили сомнение, нужно ли размещать абсолютно всю информацию, возможно, было бы достаточно просто предоставлять нужную информацию заявителю по запросу.

Также в ходе интервью звучало мнение, что информация, размещенная в интернете, плохо защищена и уязвима для хакеров (со всеми вытекающими неблагоприятными последствиями, связанными с искажением текстов судебных решений). Принципиальным моментом является разглашение имен, фамилий и адресов граждан, фигурирующих в деле. Некоторые эксперты предлагают публиковать дела и решения по ним с измененными фамилиями, но другая часть респондентов справедливо замечает, что исправлять все фамилии во всех документах – огромный труд. К тому же существует нехватка технического персонала. Необходимы специалисты, которые бы занимались вводом информации в базы данных и публикации их в интернете.

Существует мнение, что доступ всех желающих к тому или иному судебному разбирательству не совсем корректен. *В США или в Канаде существует практика очень широких и публичных судебных процессов. Народ ходит туда как в театр или на какое-то развлечение. Я считаю, что это неправильно. Есть люди, которые причастны к тому или иному делу, и это только их касается, -* уверен представитель бизнес-сообщества. Судейское сообщество тоже негативно относится к усилению открытости судопроизводства. По их словам, заседания и так являются открытыми (за исключением тех, которые оговорены в законе). По их словам, зал судебных заседаний не всегда способен вместить в себя всех желающих. К тому же, судьи жалуются на духоту и отсутствие кондиционеров. В то же время один из юристов привел красочный пример из американского опыта, рассматривая его как позитивный: *в США в зал судебных заседаний, в котором шло рассмотрение уголовного дела судом присяжных, вошел и остался (наверное, согреться) человек без определенного места жительства. Но ни охранники суда, никто другой не посмел выгнать его из зала, хотя запах его сопровождал ужасный! Вот для них гласность – принцип принципов!*

Отмечается, что закрытость судебной системы существенно осложняет профессиональный рост студентам юридических ВУЗов, которые зачастую не могут

набираться опыта в ходе судебных заседаний, поскольку судьи искусственно перекрывают к ним доступ (*мы все знаем, что в суд за границей можно прийти как на экскурсию; в зал несколько человек студентов приходят на судебный процесс и смотрят, как это все происходит; у нас же замучаешься разрешение получать*). И это несмотря на то, что, согласно действующему законодательству, судебные заседания являются открытыми (исключая немногочисленную категорию дел, которые слушаются в закрытых заседаниях).

Эксперты считают, что закрытость судебной системы и отсутствие обратной связи является комплексным конфликтом:

Виноваты здесь абсолютно все. Граждане, которые себя гражданами не осознали. Судьи, которые считают, что они – наместники Бога на земле. Пресс-секретари, которые считают, что они являются владельцами ресурса, который только им доступен, и они дозируют информацию так, как считают ее нужным. Виноваты все. Виновата наша зашоренность и закрытость как людей.

Часть респондентов считает, что повышение гласности в работе судов линейно ведет к улучшению их работы. Эксперты отмечают, что, находясь под прицелом объективов, судьи и решения принимают более корректные, и ведут себя более осознанно (с учетом общественного резонанса). В этой логике эксперты предполагают, что открытость судов приведет к улучшению их взаимоотношений с обществом. С другой стороны, именно прозрачность обнажит изъяны и пороки судебной системы, поэтому именно с повышением открытости судов другая часть экспертов связывает дальнейшее ухудшение имиджа судебной системы в восприятии граждан.

Общее мнение сводится к тому, что в чистом виде повышение открытости судебной системы, не будучи осуществляемым в рамках единой пиар-концепции, может привести к непрогнозируемым результатам. Создание действительно благоприятного информационного поля вокруг судебной системы, с точки зрения экспертов, требует продуманного комплексного подхода. В рамках этого подхода они предлагают:

- Разработать программу комплексной информационной поддержки деятельности судебной системы в СМИ; чаще освещать позитивные моменты, связанные с правосудием, рассказывать о повседневных реалиях судов; привлекать к выполнению этой задачи профессиональные пиар-агентства;
- Повышать правовую грамотность журналистов (проводить тренинги и обучающие семинары); тем самым повышать объективность журналистских материалов по юридической тематике;
- Проводить конференции и круглые столы, в рамках которых представители судейского корпуса могли бы общаться с представителями гражданского общества и СМИ, налаживать взаимоотношения, вырабатывать единый понятийный аппарат и искать точки соприкосновения интересов.

Доступность юридических услуг

Московские участники исследования отмечают два вида неформальной дискриминации, которые существуют сейчас в России: это дискриминация по национальному и социально-экономическому признаку.

В отношении дискриминации по национальному признаку респонденты отмечают, что если в судебном процессе обвиняемым является выходец с Кавказа, то велики шансы на

то, что ему будет вынесен обвинительный приговор. *Если чеченец попал в эту мясорубку, он вряд ли сможет выбраться. Если только суд присяжных оправдает, - уверен правозащитник.*

О социально-экономической дискриминации респонденты рассуждали в рамках проблемы о доступности юридических услуг для малообеспеченных категорий граждан. *Богатые люди имеют больше доступа к правосудию, потому что они могут нанять адвоката. Бедные люди не могут этого сделать, а назначенный адвокат часто сотрудничает со следствием, потому что-то, что ему платят, зависит от следователя. Здесь сговор совершенно очевиден.*

Повышение доступности юридических услуг для наименее обеспеченных категорий граждан единодушно было признано очень острой и наболевшей проблемой, которая никогда не будет решена до конца. *Профессиональным интересом бюрократии и юристов является желание всех запутать. Даже когда можно написать все простыми словами, бюрократический документ будет написан так, чтобы никто ничего не понял без специальной подготовки. А чем запутаннее, то тем более востребованы и платные услуги.*

Варианты бесплатной юридической помощи, о которых говорили респонденты, можно выделить следующие:

1) **Общественные приемные.** Эксперты сошлись во мнении, что недавняя инициатива Союза юристов России – создание общественных приемных для оказания бесплатной юридической помощи малоимущему населению – является, в принципе, полезным начинанием, направленным на расширение доступности юридических услуг. При этом они обращают внимание на проблему сравнительно невысокой квалификации специалистов, предоставляющих такие услуги, что в настоящее время снижает эффективность проекта.

2) **Бесплатная адвокатская помощь.** Важный момент состоит в том, что бесплатной помощью должна быть для граждан, но не для адвокатов. Сами представители адвокатского сообщества признают, что к делам по государственному назначению адвокаты относятся халтурно, и воспринимают это как обузу. В самом деле, ведь оплата такого судодня адвоката составляет 275 рублей, в то время как в США адвокат по назначению получает 200 долларов в час. Один из участников исследования предлагает: *если государство установило бы, что адвокат, оказывавший помощь одному человеку в течение одного дня, за свою работу получает 5 тысяч рублей, двум людям – 11 тысяч, трем – 17 тысяч и т.д. Адвокаты были бы уверены, что их работа оплачивается адекватно. <...> Более того, адвокату было бы выгодно таким способом оказывать услугу государству, выступать как политическая фигура, как полноправный член гражданского общества. Можно принять закон, по которому если адвокат работает бесплатно, он получает повышение статуса в адвокатуре, он выдвигается в Общественную палату, в судьи...*

3) Большую помощь, по мнению респондентов, оказывают **общественные и правозащитные организации.** Участники исследования отдают им предпочтение по сравнению с государственными консультациями. *Я не очень верю в положительную практику государственных бесплатных юридических консультаций. Люди туда ходят на службу. А это должно быть искреннее желание помочь, - уверен правозащитник.*

4) **Юридическая помощь при вузах,** в которой бы участвовали студенты старших курсов. Для студентов это отличная практика, а для граждан – помощь. Однако эксперты

предупреждают, что следует сразу оговориться о степени квалификации подобной помощи. Один из экспертов упомянул, что есть положительный опыт подобной работы в Липецкой области.

Еще одной проблемой в этом вопросе является проблема определения, кого можно причислить к малоимущим гражданам: *я видела перечень, что должен иметь гражданин для того, чтобы воспользоваться услугами муниципальной адвокатуры. Лучшие повеситься. Там написано, что должен иметь инвалид. Он точно группу инвалидности поменяет, пока соберет все эти сведения о том, что он – малоимущий,* - говорит эксперт.

В ходе интервью неоднократно приводились различные примеры организации бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям:

- **Юридические клиники.** В регионах исследования (например, в СПб, Воронеже или в Ульяновске) эксперты слышали о существовании т.н. «юридических клиник». Суть заключается в том, что выпускники юридических ВУЗов проходят практику и бесплатно оказывают юридические консультации населению.

- Бесплатную юридическую помощь оказывают правозащитники (НКО), они работают на **зарубежные гранты** (например, в Воронеже и в Екатеринбурге) либо занимаются поиском денежных средств (fundraising) самостоятельно:

Правозащитные организации во многом выполняют такую функцию пробон-адвокатов, когда ведут дела бесплатно. Причем, ведут их гораздо более качественно, чем адвокаты. Все дела, связанные со свободой выражения мнений – мы это делаем бесплатно. Уже 15 лет эти дела ведем.

- Эксперты отмечали, что в период выборов **в приемных депутатов** различных законодательных уровней действуют бесплатные юридические консультации (например, в Ульяновске). Некоторые эксперты упоминали, что в приемных депутатов ГД или ЗС можно договориться о бесплатной юридической помощи и за пределами избирательной кампании – но об этом мало кто знает.

- В некоторых адвокатских конторах (в маленьких городах) адвокаты нередко **бесплатно консультируют пенсионеров**, и потом эти дни им **оплачивает государство** (для примера – в Ревде за день бесплатной юридической помощи адвокаты получают 343 рубля).

- В Екатеринбурге бесплатная юридическая помощь оказывается **управлением социальной защиты**. Для пенсионеров проводятся специальные встречи, где им разъясняются их права и обязанности.

В ходе исследования звучало мнение, что в бесплатных или льготных юридических услугах нуждаются не только формально незащищенные слои населения, но и значительная часть молодежи. Как правило, у выпускников вузов или молодых специалистов нет средств для оплаты юридических услуг, а под категорию «малоимущих» они уже не попадают. Вместе с тем, именно эта категория граждан будет в дальнейшем формировать мнение общественности о нашей стране как о правовом государстве:

Он приходит к адвокату. 500 рублей стоит консультация. Он смотрит – у него 500 рублей – его недельный бюджет. А им говорят, что мы о вас заботимся, ребята.... Это – те люди, которые находятся на грани бедности и среднего класса. Они вступают в жизнь и не получают той защиты.

Они ненавидят суды. Я спрашиваю, почему? Нам это недоступно. Мы не имеем доступа к этим социальным услугам. Мы не имеем доступа к правовым услугам, которые должны оказывать нам. Нам не создали систему, а мы сами ее создать не можем в силу того, что нам лет мало.

Я последние свои встречи со студентами всегда начинаю с того, что Россия является социальным государством, и человек является высшей ценностью. Они надо мной начинают смеяться. Я говорю, что понимаю, что говорю глупость.

Кроме того, здесь существует проблема коммуникаций. Действительно, согласно результатам исследования, наименее защищенные граждане могут рассчитывать на бесплатную (или льготную) юридическую помощь. Но граждане в большинстве своем об этом не знают. В ходе исследования экспертами акцентировалась необходимость адресного доведения информации об оказании юридических услуг заинтересованным лицам.

Качество бесплатной юридической помощи видится экспертам в большинстве случаев сомнительной (*стимула нет*). С их точки зрения, грамотные профессионалы, как правило, находят возможности на рынке труда и занимаются тем, что зарабатывают деньги.

Распространено мнение, что в благотворительности участвуют те, кто не нашел себе применения в коммерческих структурах:

Был случай, я его лично наблюдала, еще будучи студенткой, когда был бесплатный адвокат у мужчины. Так он сидел и читал детектив на судебном заседании. Периодически хихикал сам с собой. Когда судья у него спрашивала его мнение, то он говорил, что я согласен. Он даже не слышал вопроса к нему. Вот – это отношение. А мужчина бился просто в истерике, пытаясь доказать свою правоту. Вот это был его адвокат. А зачем ему? Заплатят за это три рубля.

У адвокатов существует такое крайне пренебрежительное отношение к ведению бесплатных дел. Они будут пытаться от них отмазаться. Они обязаны их вести. Особенно молодые адвокаты, им распределяют эти дела. Но они все равно практически не уделяют им внимания и спустя рукава к ним относятся.

Большинство респондентов считает, что в России существует неформальная дискриминация различных слоев населения в вопросе доступа к правосудию – в первую очередь, по социальному принципу. Идея повысить доступность юридических услуг для наименее обеспеченных категорий граждан видится экспертам привлекательной, причем они обращают особое внимание на деятельность в этом вопросе не только государственных структур, но и общественных и правозащитных организаций.

Мировые суды

Общее мнение юристов о мировых судах характеризуется следующими тезисами:

▪ **Квалификация мировых судей ниже квалификации федеральных судей.** По словам респондентов, в последнее время наметился тренд, согласно которому кандидатов в федералы сначала «обкатывают» в должности мировых судей, а потом, когда они наберутся опыта, их переводят на должность федерального судьи. Иными словами, статус мирового судьи воспринимается федеральными судьями как стартовый. Кроме того, в мировые судьи (самое низкое судейское звено) идут молодые люди до 30 лет и рассматривают это как начальную ступеньку в карьерной лестнице. *Упрощенный судья без особых таких характеристик для мелочевки – это хорошее дело, -* говорят эксперты. Эксперты убеждены, что необходимо повышать квалификацию мировых судей.

- **Авторитет мировых судей ниже, чем авторитет федеральных.** Это мнение основано на том, что мировые судьи рассматривают проблемы стоимостью ниже 100 000 рублей, а проблемы с более высокой ценой вопроса рассматривают «федералы». Федеральные судьи в этой связи чувствуют себя более опытными и ответственными («более крутыми»). Сами мировые судьи обижаются на такое отношение со стороны федеральных коллег, поскольку считают, что способность к правильному применению закона никак не коррелирует со стоимостью вопроса.

- **Загруженность** мировых судей оценивается по-разному. Часть экспертов считает, что она выше, чем у федеральных, часть придерживается противоположной точки зрения. И те, и другие оценивают загруженность судей (как федеральных, так и мировых) как недопустимо высокую.

- Тот факт, что съезд судей в декабре предложил **перевести на федеральный уровень значительное количество уголовных дел** и дел об административных правонарушениях, оценивается по-разному: мировые судьи довольны, а федеральные – нет. Вопрос о передачи части дел в районные суды сами судьи районных судов воспринимают очень болезненно: *перекидывают туда-сюда подсудность, потому что они там не справляются! Зачем их тогда создали?* В этом случае эксперты предлагают либо увеличить число мировых судов, либо решать дела и вне рамок судебной системы: с помощью третейских судей, медиаторов и т.д. В то же время часть судейского сообщества полагает, что у мировых судей необходимо забрать как уголовные дела, так и дела, связанные с брачно-семейными отношениями (но не административные), ввиду того, что в этих вопросах нужна особая квалификация.

- **Районные судьи полагают, что мировая юстиция – хорошее подспорье для них.** Они занимаются мелкими административными и гражданскими делами и тем самым немного разгружают районные суды.

- **Упрощение формы и процедуры судопроизводства** (в том числе и по уголовным делам) видится судьям палкой о двух концах, поскольку, с одной стороны, это снижает временные затраты, а с другой стороны, снижает качества судопроизводства. Кроме того, эксперты считают, что система судопроизводства в мировых судах и так достаточно упрощена.

В целом **зависимость мировых судей** от исполнительной власти оценивается значительно выше, чем судей федеральных, в связи с тем, что «федералы» финансируются из федерального бюджета, а мировые судьи – за счет субъектов федерации. Соответственно, принято считать, что мировые судьи более сговорчивы, поскольку именно от местной власти во многом зависит уровень оснащённости их кабинетов и уровень их финансового благополучия. Высказывалось мнение, что хотя объективно статус федерального судьи несравнимо выше статуса мирового судьи, значительная часть мировых судей не стремятся переходить в число федеральных.

Расширение компетенции арбитражных судов

Инициативу президента о расширении специальной компетенции арбитражных судов московские респонденты сочли вполне целесообразной. *Расширение компетенции – это объективная тенденция, которая существует во всем мире. Если вы создали суд, то знайте, что он будет захватывать все новые сферы,* – говорит участник исследования. Многие эксперты отметили, что у арбитражных судей более высокая квалификация, чем у

судей общей юрисдикции, и загруженность не такая высокая. *В Арбитражных судах все работает четче, все происходит быстрее: там хорошо организован документооборот, рассылка решений, там всегда соблюдаются сроки, открытость*, - уверен респондент. Поэтому им вполне по силам расширение их компетенции. Главное, чтобы и в арбитраже не была создана перегруженность делами. Эксперты выражают озабоченность возрастающей нагрузкой на арбитраж и сомнительной возможностью привлечения под эти задачи квалифицированный персонал. По их мнению, увеличение нагрузки должно сопровождаться усилением ресурсов арбитража, которое позволит не снижать качество рассмотрения дел.

Из региональных экспертов мало кто знает, в чьем ведении в настоящий момент находятся споры, вытекающие из налоговых и таможенных правоотношений, финансового рынка, инвестиционной, антимонопольной деятельности. Поэтому хотя бы предположительно спрогнозировать динамику решения этих споров в связи с их передачей в компетенцию арбитражного суда экспертам оказывается затруднительно. С другой стороны, логика подсказывает экспертам, что все упомянутые споры явно ближе к компетенции арбитражных судов, чем к компетенции судов общей юрисдикции; кроме того, в этом решении экспертам видится расширение правового поля (*Ребята, вы не стреляйте друг в друга, не посылайте людей в маски, чтобы маски-шоу и все такое прочее, а идите и решайте свои проблемы в судах, потому что вроде бы такая возможность есть. Это правильно*). Соответственно, в силу этих соображений региональные эксперты поддерживают предложение Президента о передаче дополнительных полномочий в арбитраж.

Вопрос о расширении компетенции арбитражных судов встречает позитивную реакцию экспертов, причем как юристов (исходящих из знания ситуации), так и «непрофессионалов», апеллирующих к здравому смыслу.

Досудебное разрешение споров

По мнению московских участников исследования, наличие системы досудебного решения споров в сфере экономических отношений – хороший способ разгрузки судов. Они считают, что в России сейчас эта система функционирует недостаточно эффективно, в то время как на Западе 80% дел, по словам экспертов, решается в досудебном порядке. Применение этой системе респонденты видят в сфере гражданских и административных дел, но никак не уголовных. Судейское сообщество полагает, что такая система была бы очень эффективна в делах, касающихся личных отношений граждан, когда дело идет, например, о разделе имущества супругов.

Ввиду большой загруженности судов, *нужно ввести систему альтернативных механизмов разрешения малозначительных конфликтов без участия судов. Такая практика применяется во всем мире, и она очень эффективна*, - говорит участник исследования. Как считает часть экспертов, третейские суды, которые сейчас в России используются только при торгово-промышленных палатах, могли бы в значительной степени разгрузить суды, снизить расходы на обеспечение судебных процедур и научить граждан обходиться без вмешательства государства.

Московские участники исследования полагают, что необходимо законодательно расширить и закрепить круг преступлений, по которым возможно досудебное примирение. В связи с этим респонденты считают очень важным повышать правовую грамотность граждан. Судьи свидетельствуют, что граждане приходят в суд совершенно

неподготовленными, а набирающие популярность судебные ТВ-шоу не всегда отражают действительность.

По мнению региональных экспертов, в настоящий момент система досудебного разрешения споров действует вполне эффективно. Общее мнение сводится к тому, что в силу неэффективности судопроизводства гораздо проще и результативнее истцу и ответчику договориться между собой, не вовлекая в этот конфликт судебные органы.

В качестве профессиональных посредников между бизнесом и судом, со слов экспертов, можно рассматривать и такие общественные организации как Торгово-промышленную палату, Российский союз промышленников и предпринимателей или отраслевые ассоциации.

Иными словами, граждане и так заинтересованы в том, чтобы не доводить дело до суда. По этой причине региональные эксперты склонны думать, что каких либо специальных действий, направленных на популяризацию досудебных и примирительных процедур, предпринимать, наверное, не следует. Если истец и ответчик заинтересованы в скорейшем разрешении конфликта, то они найдут способ договориться, а если они хотят судиться, то никакие законодательные или подзаконные акты, направленные на популяризацию досудебного разрешения конфликтов, не смогут сбить их с выбранного пути.

Кроме того, административные или гражданские дела, на которые может быть распространена практика примирительных процедур, по сути своей подразумевают, что истец и ответчик, очевидно, уже пытались найти общий язык, прежде чем обращаться в суд, то есть, специально прописывать процедуру примирения для этой категории исков нет смысла.

Конечно, и региональным экспертам близка идея «разгрузить» судебную систему. Вместе с тем, распространение системы досудебного разрешения споров не кажется им адекватным инструментом для достижения этой цели. Кроме того, они не могут себе представить, кто мог бы стимулировать укоренение практики досудебных процедур. Судьи этим заниматься не будут в силу нехватки времени, адвокаты и юристы этим не озабочены, будучи финансово мотивированными в том, чтобы рассмотрение дела состоялось. В то же время государство пока не предпринимает никаких усилий для улучшения коммуникаций между государственными структурами и простыми людьми (*у нас масса органов власти наделена различными полномочиями, но они не работают, эти полномочия; они все время пытаются граждан направить в суд*).

Отношение экспертов к перспективам досудебного разрешения споров основано на консенсусном понимании необходимости «разгрузки» судебной системы. В то же время возникает вопрос о том, кто даст импульс для развития этого процесса. Представляется, что это проблема политической воли государства, которое должно выступить в качестве активного актора в решении этого вопроса.

Кадровые и материальные вопросы

Уровень квалификации судей

Определить, соответствует ли уровень образования и квалификации российских судей современным задачам, стоящим перед российской судебной системой, столичным экспертам оказалось затруднительно. Исследование показало, что важно сначала определить, о какой категории судей идет речь: о мировых или федеральных.

Например, судьи районных судов полагают, что в целом уровень образования судей вполне приемлемый. Однако существует огромное несоответствие судейской нагрузки и получаемой зарплаты. По словам участников исследования, в суде сейчас работают одни энтузиасты, люди с активной гражданской позицией. Важный момент, на который обращают внимание представители судейского сообщества, состоит в том, что по их словам судьей должен становиться человек, обязательно имеющий опыт работы в судебной системе ввиду огромной специфики этой работы: *приходит человек с улицы и становится судьей. Да, он сдал квалификационные экзамены на «пять». Да, он положительно характеризуется по работе. Да, у него есть необходимый опыт и стаж работы, но он не знает работы суда вообще! А она тут довольно специфическая.*

В свою очередь, московские представители адвокатского сообщества и средств массовой информации резко критикуют профессиональный уровень современных судей. *Судьями должны быть блестяще образованные люди. Сейчас у нас немало судей, решения которых невозможно опубликовать из-за их неграмотности: не только в русском языке, но и в применении закона,* - говорит респондент. Для судей, по словам экспертов, очень важно наличие жизненного опыта и регулярного (раз в 5-7 лет) подтверждения квалификации. Некоторые эксперты высказали пожелание по введению возрастного ценза. Например, предлагается назначать на должность судьи специалиста только старше 30 лет. Помимо высоких профессиональных качеств, эксперты полагают, что судья должен обладать богатым жизненным опытом, широким кругозором и активной гражданской позицией. При этом эксперты утверждают, что утерян авторитет профессии судьи, и даже не сколько истцы, сколько сами судьи являются «винтиками» в судебном процессе. *Судьи ощущают себя не представителями независимой судебной власти, а некими чиновниками в мантиях, которые должны блюсти государственные интересы,* - уверен адвокат.

Выпускники высших учебных заведений приходят в суд на работу и зачастую не понимают разницы между истцом и заявителем, - сетует судья. Как отмечает один из адвокатов, в состав судей сейчас идет активный приток кадров из прокуратуры, ФСБ, МВД, налоговой службы. *Это люди со сформировавшимися репрессивными обвинительными установками. В то время как на Западе формирование судейского корпуса идет главным образом за счет бывших адвокатов и юристов коммерческих фирм.*

Что касается порядка отбора судей, то в этом вопросе респонденты всех категорий были единодушны, - не должна исполнительная власть назначать судебную. Эксперты настаивают, чтобы отбор судей происходил только судьями и окончательное назначение происходило тоже судебной властью (например, Верховным судом), а не президентом.

Некоторые московские респонденты убеждены, что реального эффективного отбора на сегодняшний день нет, а есть кулуарные вопросы, которые решаются коррупционными

связями. Эксперты настаивают, чтобы экзамены в квалификационных коллегиях были бы более жесткими, возможно предъявлялись бы особые требования к документам, которые представляют кандидаты. *Возможно, от кандидатов надо требовать рекомендации адвокатов, с которыми они участвовали в одном процессе (уголовном или гражданском). Необходимо как можно больше открыть процедуру отбора, необходимо избавиться от корпоративности в принятии решений,* - считает представитель адвокатского сообщества.

Важный момент, который отметили эксперты, состоит в том, что целесообразнее предусмотреть для желающих стать судьями некую стажировку или курсы, либо ввести должность кандидата в судьи на какой-то определенный срок. Подобная мера помогла бы теоретически подкованному юристу вникнуть во все тонкости судейского процесса и осмыслить огромную нагрузку. *Идея готовить судей «с нуля» в учебных заведениях, с моей точки зрения, ни на что не годится! Судьи принимают такие ответственные решения, что они непременно должны иметь опыт работы в суде (со стороны обвинения или со стороны защиты),* - убежден юрист.

Московские эксперты часто апеллировали к опыту западных стран и США в отношении того, что судьями там становятся люди, которые имели практику и опыт работы в качестве прокуроров или адвокатов. Однако с другой стороны, есть мнение, что необходимо предоставлять период адаптации в должности судей, так как человек, который долго работает в одной специальности, подвергается *профессиональной деформации*.

Региональные эксперты по-разному оценивают уровень квалификации и профессиональной подготовки российских судей. Примерно половина опрошенных придерживается точки зрения, что в профессиональном смысле российские судьи соответствуют возлагаемым на них ожиданиям со стороны властных структур. В качестве аргументов приводятся такие доводы как:

- **Тщательный отбор судей.** По словам респондентов, судьи относятся к элите юридического сообщества, поскольку если юристы располагают интеллектуальными ресурсами, то судьи наделены властными полномочиями, и это считается престижным. Соответственно, попасть в судейское сословие достаточно трудно – именно поэтому респондентам кажется, что *туда отбирают лучших*.
- **Контроль со стороны квалификационных коллегий.** Считается, что председатели судов бдительно следят за выполнением судьями своих обязанностей, и в случае необходимости любой их проступок может послужить основанием для вынесения его на рассмотрение квалификационными коллегиями. Соответственно, судьи (по их словам) стараются поддерживать свой профессиональный уровень и «быть на высоте».
- **Профессиональное обучение.** Судьи (особенно в Воронеже и Свердловской области) постоянно участвуют в обучающих семинарах и посещают лекции, направленные на повышение правовой культуры и изучение правоприменительной практики.

Вместе с тем, значительная часть региональных респондентов предполагает, что в настоящий момент уровень образования и квалификации российских судей не соответствует современным задачам, стоящим перед судебной системой. В числе причин называются следующие:

- **Статус судебной системы.** В настоящее время наиболее востребованными качествами российских судей оказались исполнительность, покладистость, маневренность и сообразительность, а не профессионализм, мудрость и беспристрастность. В ходе интервью респонденты неоднократно приводили примеры того, как судьи, следуя букве и духу закона, лишались благосклонности начальства (а иногда и статуса судьи), а судьи, выносящие решения, явно противоречащие закону, но одобренные вышестоящими

судебными инстанциями, оставались в фаворе и в безопасности. Соответственно, нынешнее положение судебной системы, возможно, способствует привлечению в ряды судей грамотных профессионалов, но не способствует их удержанию.

■ **Снижение уровня высшего образования** – в сфере юриспруденции в частности и во всех остальных сферах в целом. Несмотря на переизбыток юристов, выпускаемых российскими ВУЗами в последние десятилетия (с периода перестройки), качественных, грамотных профессионалов на рынке становится все меньше. Мнение, что из юридического сообщества именно *лучшие* попадают в судебский корпус, во-первых, оспаривается этой категорией респондентов, а во-вторых, даже если и не оспаривается, то трактуется не в том ключе, что судьи находятся на вершине квалификационного рейтинга, а в том, что общий (средний) профессиональный уровень юридического сообщества явно оставляет желать лучшего.

■ **Постоянно меняющаяся законодательная база.** По мнению респондентов, в последнее время российские законы меняются настолько стремительными темпами, что уследить за логикой их изменений (не говоря уже об их правильном применении) становится все сложнее, это требует дополнительного уровня мастерства. Повышающимся требованиям к судьям соответствуют не все.

■ **Возраст судей.** Многие респонденты подчеркивали необходимость повысить нижний возрастной порог для судей (например, до 30...35 лет). Сейчас в свете того, что условия работы судей недостаточно привлекательны, государство, как говорит один из респондентов, вынуждено назначать на судебские должности молодых людей, у которых еще не сформировалась система ценностей. С их точки зрения, юристы, занимающие позиции судей после ВУЗа, возможно, располагают необходимым набором представлений, но в большинстве своем они не наделены мудростью, позволяющей этими представлениями пользоваться правильным, человеческим образом. Со слов респондентов, многие юристы, *дорвавшись* до судебного кресла, злоупотребляют властью, так как не имеют должного уровня культуры – не столько правовой, сколько культуры в общепринятом смысле этого понятия. Респонденты убеждены, что в судебной практике нередко случаются ситуации, когда следует исходить из того, что справедливость выше закона, а милосердие выше справедливости, но неопытные судьи в этих категориях не мыслят, поэтому их резолюции зачастую ломают человеческие судьбы скорее, чем способствуют их исправлению.

Большинство респондентов склонны думать, что в настоящий момент порядок отбора судей достаточно прозрачен. Общее мнение сводится к тому, что при утверждении кандидатур на должность судей применяются достаточно жесткие процедуры отбора; этот отбор происходит в публичном пространстве, у всех на виду, поэтому, возможно, его и имеет смысл делать более открытым, но основная проблема отбора судей заключается в другом.

Респонденты полагают, что судей выбирают исключительно по профессиональным и репутационным параметрам (также всеобщее мнение гласит, что в сословие судей нередко попадают за деньги и/или благодаря связям). В то же время этические, нравственные характеристики судей при их утверждении никак не диагностируются и (в том числе и поэтому) обходятся стороной, а ведь именно уровень культурного и нравственного развития судьи должен определять – но не определяет – его эффективность, разумность и результативность.

Участники исследования подчеркивают, что нынешний порядок отбора судей, очевидно, устраивает властные структуры – поскольку со стороны власти звучит запрос не на справедливый, беспристрастный и законный суд, а на такой суд, который бы

легитимизировал их действия и создавал для власти наиболее благоприятные, комфортные условия – в том числе, и посредством правоприменительных практик.

Трехлетний предварительный период

Сохранение трехлетнего предварительного периода назначения судей московские эксперты воспринимают целесообразным только теоретически. При более близком рассмотрении проблемы, появляются негативные факторы, свидетельствующие против данной меры.

Если говорить абстрактно, то трехлетний срок мог бы восприниматься (а так он и позиционируется) как испытательный, в течение которого становится ясно: может ли тот или иной специалист занимать должность судьи. По мнению судей, трехлетний срок для этого оптимален, потому что если судья назначается сразу пожизненно, то через какое-то время может выясниться, что он по тем или иным причинам не подходит для этой должности. Один из экспертов полагает, что *мы не доросли до того, чтобы вводить у себя правило о несменяемости судей как императив*. Сохранение трехлетнего срока имело бы смысл, по мнению респондентов, если будут четко определены критерии оценки работы судьи за этот период, и если назначение на пожизненную должность будет исходить не от исполнительной власти, а от судейского сообщества.

Однако респонденты сошлись во мнении, что трехлетний срок на самом деле применяется незаконно и противоречит Конституции, в которой прописано, что судья назначается пожизненно. К тому же, как говорят эксперты, *трехлетний период – это нарушение независимости судей. Это как раз тот «дамоклов меч», который висит три года над судьей, заставляет его быть послушным воле руководства*. За этот трехлетний период судья должен «встроиться» в судебную систему, в самом плохом смысле этого слова, потому что если он не будет исполнять волю председателя суда, то по истечению трех лет председатель напишет нелестную характеристику об этом судье и вопрос о пожизненном назначении стоять уже не будет. Получается, по мнению участников исследования, что трехлетний срок на самом деле служит для *отбраковки особо самостоятельных судей. Это механизм выковыивания эластичных и послушных судей, пребывающих всегда в страхе*.

Мнения региональных респондентов по этому вопросу разошлись. Часть из них (никто из которых не является судьями) считает, что во всех структурах применяется испытательный срок, и они не видят причин, по которым члены судейского сообщества могли бы претендовать на исключительный статус. Сами региональные судьи высказываются за отмену трехлетнего испытательного периода, мотивируя это следующими аргументами:

- **Судью можно уволить в любой момент** и так, вне зависимости от того, прошел ли он испытательный срок или только проходит. По словам судей, в настоящий момент (в связи с сокращением срока рассмотрения гражданских дел) у Председателей судов появились дополнительные рычаги для увольнения судей (например, «за волокиту» – если судья просрочил вынесение судебного решения). То есть формально прохождение испытательного срока не снижает риск отстранения судьи от исполняемых им обязанностей.
- Судья, проходящий испытательный срок, оказывается заложником Председателя суда; судьей в этом статусе в целом легче манипулировать, чем судьей со стажем; судья на испытательном сроке склонен в большей степени ориентироваться на мнение начальства и на сложившуюся правоприменительную практику, чем на дух и букву закона.

Соответственно, нередко председатели судов **используют судей, находящихся на испытательном сроке, в своих интересах.**

■ По словам судей, трехлетний испытательный срок воспринимается ими как **фактор стресса**. Конечно, им хотелось бы большего психологического комфорта и определенности. Судьи считают, что по отношению к ним применяются и так достаточно жесткие процедуры отбора; на этом фоне трехлетний испытательный срок воспринимается судьями как избыточный.

Уровень зарплаты и социальных гарантий судей

В целом участники исследования убеждены, что оплата судей должна быть максимально высокой: судьи должны быть благополучными, обеспеченными людьми. *Обозленный, раздраженный человек не должен быть судьей.*

В то же время участники исследования по-разному оценивают уровень компенсации судей. Общая тенденция такова, что те, кто не является судьями, склонны давать уровню доходов судей куда более высокие оценки, чем судьи сами себе. Так, юристы, адвокаты и иные представители юридического сообщества (за исключением судей) считают, что уровень оплаты и социальных гарантий судей не только достаточен, но и постоянно индексируется в сторону увеличения.

Однако адвокаты твердо убеждены, что уровень зарплат судей абсолютно адекватный, соответствует инфляции, а сами оклады недавно были повышены. *Если сравнивать заработную плату судей и заработную плату работников государственного аппарата, работников правоохранительных органов, судьи не в плохом положении,* - убежден юрист. Один из участников исследования свидетельствует, что премии перед Новым годом в Московском городском суде составляли от 200 тысяч рублей до полутора миллиона. Принятие решения о размере премии зависело от Председателя Московского городского суда.

Сами судьи подчеркивают, что работают «не за деньги», поскольку текущий уровень компенсаций воспринимается ими явно недостаточным. Они в один голос говорят, что ситуация с заработной платой в суде – это полный провал. Уровень зарплаты и колоссальный объем работы несопоставимы. И в обозримом будущем представители судейского корпуса не видят никаких намеков на улучшение ситуации. *У нас остались только фанаты своего дела,* - с горечью констатирует судья. По свидетельству судей, их зарплата варьируется от 10 до 18 тысяч рублей, у помощника судьи от 7 до 8 тысяч, у секретаря 3-5 тысяч рублей. Приемлемая зарплата, которая могла бы привлечь судей, по словам участников исследования, это зарплата в размере около 30 тысяч рублей.

Аналогичные высказывания касаются уровня социального обеспечения судейского корпуса. Все респонденты за исключением судей считают, что судьи пользуются внушительным пакетом социальных льгот. Сами судьи высказываются в том ключе, что социальных льгот (за исключением небольших надбавок за квалификационный класс) они не видят, в частности, их не обеспечивают жильем и не обеспечивают надлежащий уровень персональной безопасности. Один из судей заметил, что он не пользуется теми немногими льготами, которые ему могут предоставить, потому что *показывать свою зависимость от каких-то ситуаций не стоит.*

Было бы неправильным делать вывод, что нынешний уровень социальных гарантий судей не способствует высокому уровню престижа судейской профессии. Независимо от уровня доходов и от социальной принадлежности все респонденты сходятся во мнении, что

профессия судьи является крайне престижной. Престижной она оказывается в прямой связи с возможностью пользоваться властными полномочиями, обеспечивающей судьям особый статус – то есть, в представлении всех респондентов, именно удовлетворенное стремление к власти компенсирует и финансовые трудности, и отсутствие элементарных гарантий безопасности жизни.

По словам судей, уровень компенсаций сотрудников аппаратов судей и судов еще более далек от того, который мог бы привлечь (или удержать на работе) перспективных специалистов на этих должностях. Вместе с тем, по мнению респондентов, помощники судей и секретари судов крепко держатся за свои места в связи с перспективой карьерного роста. Со слов судей, значительная часть из них пришли с должности помощника судьи, получив в статусе помощника не только высшее юридическое образование, но и профильную практику. Таким образом, можно утверждать, что фактор карьерного роста определенно компенсирует невысокий уровень зарплат сотрудников аппаратов судей и судов.

Специфика небольших городов заключается в более выраженной женской безработице; в том числе и поэтому женщины держатся за должность (пусть и мало оплачиваемую) секретаря или помощника судьи (в г. Ревда упоминалось, что даже в судах зарплата выплачивается с задержкой; вместе с тем, на фоне массовых сокращений на градообразующих предприятиях города сам факт (хоть и несвоевременной) выплаты зарплаты в судах воспринимается благом).

По мнению судей, повышение уровня компенсаций сотрудников аппаратов судей и судов (например, до 18.000-20.000 рублей в месяц) воспринималось бы адекватным. Вместе с тем, даже без повышения заработной платы конкуренция на эти позиции продолжает оставаться достаточно высокой.

Плохая материально-техническая база – одна из глобальных проблем, которой активно делились представители судейского корпуса. В ходе интервью представители районных судов неоднократно жаловались на отсутствие нормальных средств связи: факса, Интернета. *Сейчас у нас граждане часто просят переслать какие-то материалы по электронной почте. Модем в суде работает очень медленно, как печатная машинка. Чтобы переслать какой-то материал, на это требуется полтора часа. В это время телефон, естественно, занят. Потом звонят возмущенные граждане и говорят, что не могут дозвониться до суда,* - говорит один из опрошенных судей.

Авторитет и состав квалификационных коллегий

Большинство экспертов полагают, что для судей авторитет квалификационной коллегии достаточно высок, она работает эффективно и вполне справляется с ролью «фильтра», отсеивающего неприемлемых для судейского корпуса лиц. Как рассказывают бывавшие в коллегиях судьи, правовых вопросов там по большому счету не задают. В основном, смотрят результаты экзаменационной комиссии и оценивают специалиста с человеческой точки зрения: насколько он способен выполнять роль судьи. В этой связи представители общественности выглядят там очень органично. По словам судей, они активно задают вопросы по существу.

По словам респондентов, принадлежность к квалификационной коллегии позиционирует человека как представителя элиты судейского сообщества. За членство в квалификационной коллегии судьи очень держатся. И наоборот, исключение из

квалификационной коллегии означает, что на человеке «поставили черную метку». Что касается трети квалификационной коллегии, которая не является судьями, для них приглашение в квалификационную коллегию является весьма престижным признанием их авторитета как юриста или как общественного деятеля.

Большинство респондентов считают, что квалификационные коллегии являются достаточно авторитетным органом судебной системы. Со слов судей, быть выбранным на должность члена квалификационной коллегии считается престижным, это воспринимается свидетельством высокого квалификационного рейтинга судьи. По словам респондентов, отбор судей в квалификационные коллегии происходит открыто, мало кто упоминал о возможности фальсификации результатов выборов.

Независимость квалификационной коллегии большинством респондентов не была поставлена под сомнение. *Сюда входит председатель военного суда, областного суда, арбитраж, районный суды, представители из городских судов. Если взять районные суды и арбитраж, то это где-то 50 на 50. Не знаю, как надо заставить всех членов коллегии плясать под одну дуду,* - говорит судья. Представители СМИ также не смогли вспомнить никаких случаев давления на квалификационную коллегию. Особняком стоит мнение одного из адвокатов, который описывает квалификационную коллегию как замкнутую корпоративную структуру, состав которой обязательно нужно поменять. В то же время, со слов судей, они боятся быть вызванными на заседание квалификационной коллегии, поскольку считают, что претензии со стороны квалификационных коллегий могут иметь более чем плачевные последствия.

Характерно, что остальные респонденты, не являющиеся судьями, во-первых, достаточно мало осведомлены о деятельности квалификационных коллегий, а во-вторых, склонны недооценивать их «вес» и силу влияния.

И те, и другие считают, что квалификационные коллегии способны выполнять карательные функции:

Судьи реально этих коллегий боятся. Потому что это – некий карательный механизм. Если нужно судью убрать, то через квалификационную коллегию его уберут без проблем.

Вместе с тем, для всех очевидно, что отстранение судьи от обязанностей происходит крайне редко, и в должности судьи нередко продолжают оставаться скомпрометировавшие себя члены судейского сообщества. В ходе интервью респонденты приводили значительное число примеров, когда судья, выносивший очевидно неправомочное судебное решение, никоим образом не был наказан (например, отстранен от должности). Таким образом, считается, что у квалификационных коллегий, безусловно, есть инструмент, при помощи которого они могли бы чистить ряды судей, но этим инструментом квалификационные коллегии пользуются исключительно по согласованию и по договоренности (например, с верховным судом или органами исполнительной власти).

По словам респондентов (главным образом, судей, так как респонденты без юридического образования, как правило, не осведомлены о деятельности квалификационных коллегий) в работе квалификационных коллегий участвуют представители общественности (и это определено действующим законодательством). Представления о роли и «весе» общественности в плане влияния на принятие решений квалификационной коллегией существенно разнятся. Как правило, респонденты без юридического образования предполагают, что представители общественности никак не влияют на принятие решений в ходе заседаний квалификационных коллегий. Юристы и адвокаты также настроены

достаточно скептически – им кажется, что представители общественности подбираются из заведомо лояльного властью пула, поэтому – даже если они и участвуют в принятии решений, то их участие не идет вразрез с общепринятой линией. Со слов судей, представители общественности, напротив, играют заметную роль в принятии решений квалификационной коллегией. Судьи опровергают мнения о пристрастности и заведомой лояльности общественности, входящей в квалификационные коллегии.

Расширение каналов формирования судейского корпуса

Представители правозащитных организаций, журналисты и адвокаты единодушно высказались за включение в состав судейского корпуса адвокатов и ученых, мотивируя это тем, что это может, во-первых, снизить обвинительный уклон приговоров, благодаря обширной судебной практике. Во-вторых, по их мнению, судьи, которые «вырастают» из секретарей суда, сами никогда не бывали участниками судебного процесса и не могут в полной мере оценить его. Эта часть респондентов апеллирует к опыту Великобритании и США, где судей назначают только из тех лиц, кто долгое время выступал в качестве прокурора или адвоката. В качестве стимулов могла бы выступать, в первую очередь, собственная гражданская позиция, а также, безусловно, достойная оплата труда и возможность завязать полезные знакомства.

Подавляющая же часть опрошенных судей категорически против назначения адвокатов судьями. Они ратуют за то, что *адвокат или прокурор несет на себе психофизические характеристики своей профессии, и должен пройти определенный период времени, когда они сотрутся. Он не сможет стоять над схваткой, соблюдая баланс, - убежден судья районного суда. В отношении стимулов представители судейского сообщества полагают, что работа в суде вообще не должна привлекать никакими стимулами, потому что не каждому дано принимать решения от имени государства. Это очень сложно. Что касается молодых людей и «свежей крови» в судейском корпусе, то один из респондентов привел такой пример: В Англии все судьи в возрасте за 60 лет. Они там все пожилые и умудренные опытом. <...> Тут же нагрузка совсем другая! Никогда не слышал, чтобы у нас один судья только три-четыре квартирные кражи может рассмотреть. У нас такого нет вообще! Если такого дедушку посадить сюда, то он через недельку с инфарктом миокарда или еще с чем-то выйдет из строя. Потому что в нашей системе должны работать очень здоровые и относительно молодые люди.*

В целом, как представители юридического сообщества, так и представители гражданского общества считают, что судейское сообщество достаточно закрыто, и оно не заинтересовано в привлечении в свои ряды адвокатов, корпоративных юристов, ученых – даже затем, чтобы расширить собственную картинку мира или повысить собственный профессионализм. Общее мнение сводится к тому, что, возможно, закрытость судебного корпуса продиктована нежеланием дискуссий или отсутствием смысла в открытости для них самих. Участники исследования предполагают, что общественность, будучи допущенной внутрь судейского сообщества, может с непривычки вести себя неадекватно, непрофессионально, напористо – и именно эта перспектива приводит к нежеланию взаимодействия со стороны профессиональных судей.

Участники исследования считают возможными такие формы взаимодействия судей с обществом как семинары, конференции и круглые столы – не в рамках судейского сообщества, а на нейтральной территории. В целом, участники исследования сошлись во мнении, что если человек профессионал, то по большому счету не имеет значения, из какой профессии он пришел.

Досрочное прекращение полномочий судей

Исследование показало, что в вопросе досрочном прекращении полномочий судей, выявились две категории причин: объективные и субъективные.

Объективными причинами досрочного прекращения полномочий судьи, по мнению большинства московских экспертов, могут являться:

- **Личное заявление судьи** (увольнение по собственному желанию), которое может быть подано в связи с тем, что по своим качествам специалист не отвечает требованиям, предъявляемым квалификационной коллегией к судьям. Речь идет о низкой квалификации судьи, высокой нагрузке, психологическом перенапряжении и т.д.
- **Правонарушение уголовного характера.** Грубые нарушения закона, граничащие с преступными, которые порочат честь и достоинство судьи.
- **Волокита гражданских и уголовных дел.** Наличие большого количества нерассмотренных или не вовремя рассмотренных дел.
- **Нарушение норм судебной этики.** Неэтичное поведение, использование ненормативной лексики во время судебных заседаний.
- **Ведение деятельности, несовместимой с деятельностью судьи** (например, консультация бизнесменов, проведение семинаров и тренингов).

Субъективные причины досрочного прекращения полномочий судьи участники исследования выделяют следующие:

- **Плохие отношения с председателем суда:** критика председателя суда, невыполнение указаний вышестоящего руководства (например, Московского городского суда).
- **Отказ подчиниться давлению со стороны исполнительной власти.** Например, просьба сделать судебное заседание закрытым, вопреки закону.
- **Большое количество оправдательных приговоров.**
- **Независимость судьи:** вынесение приговоров в соответствии со своими внутренними убеждениями. Активное применение примирений сторон.

В то же время, по мнению региональных респондентов, досрочное прекращение полномочий судей происходит крайне редко. Даже судьи с многолетним стажем подчеркивают, что на их веку такое либо не встречалось, либо встречалось в единичных случаях. Характерно, что среди этих единичных случаев досрочного прекращения полномочий судей упоминались причины, имеющие отношения скорее не к профессионализму судей, а к их моральному облику. Например, девушку уволили с должности судьи за то, что компрометировавшие ее интимные фотографии оказались выложенными в интернет. Также, по словам судей, лишиться должности могут за грубое нарушение закона – вместе с тем, к этому тезису судьями не было приведено ни одной иллюстрации. Юристы, не являющиеся судьями, не смогли вспомнить ни одного случая, когда полномочия судьи досрочно прекращались. Этот факт осмысливается в том ключе, что судьи в целом могут рассчитывать на собственную безнаказанность и на отсутствие неблагоприятных последствий даже в случае нарушения законов. Отдельно упоминается прекращение полномочий судей по политическим мотивам.

Суд и общество

Авторитет судебной системы

Многие эксперты считают, что российская судебная система неавторитетна в глазах граждан. Авторитет судебной системы складывается, по мнению респондентов, из трех показателей: авторитета судей, доступности и прозрачности судебных решений и самой работы аппарата. Ни к одной из этих трех составляющих доверия у граждан нет. Один из респондентов привел данные опроса: 82% населения вообще не знакомы с тем, как функционирует судебная система и 40% полагают, что она полностью коррумпирована. Помимо этого, на авторитет судебной системы влияет еще и процент оправдательных приговоров, который в России крайне низок.

Участники исследования уверены, что граждане прибегают к помощи суда по привычке, по необходимости, а не вследствие доверия и уважения. *Люди используют суд только в том случае, когда это может быть им в каком-то смысле полезно. Они там ищут не правду, а успех, -* говорит предприниматель. Однако, как заметил один из правозащитников, *у людей, которые имеют личный опыт обращения в суды, как это ни странно, отношение к судебной системе лучше (причем даже у тех, кто не смог защитить свои интересы), чем у тех, кто не участвовал в судебном процессе вообще.* Это говорит о том, что авторитет судебной власти в глазах широких масс очень невысок, отчасти ввиду распространяющейся посредством СМИ негативной информации о коррумпированности и волоките в судах.

Эксперты сходятся во мнении, что суд рассматривается обществом не как аппарат поиска правды и справедливости, а как аппарат насилия. Они приводят статистические данные, согласно которым в России количество оправдательных приговоров меньше 1% (без участия судов присяжных). Около 20% людей сидят в тюрьмах несправедливо, приводит цифры правозащитник. Сами судьи признают, что *оправдательные приговоры отменяются в тридцать раз чаще, чем обвинительные, отсюда – обвинительный уклон, страх выносить оправдательные приговоры. Главное – это страх и зависимость от председателей судов.*

По словам ряда экспертов, эффективность судей негласно определяется по нескольким параметрам, в том числе, по количеству вынесенных обвинительных приговоров. *Суд рассматривает себя как часть правоохранительной системы, и всякого рода оправдания в суде рассматривают как собственный брак в работе, -* говорит представитель малого бизнеса. Соответственно, в российской системе судопроизводства, по наблюдениям экспертов, судьи зачастую исходят не из презумпции невиновности, а из презумпции виновности, что не способствует росту авторитета суда в глазах населения.

Гражданское общество и судебная система

По мнению респондентов, в настоящий момент гражданское общество не имеет рычагов влияния на судебную систему, гражданский голос девальвирован, судебная система искажена, и ее прозрачность для общественности сведена к нулю. Рассуждать о влиянии структур гражданского общества на судебную систему довольно сложно, полагают правозащитники. Ведь по идее, судебная система независима, на нее ничего влиять не должно. Часть экспертов придерживается мнения, что, возможно, влияние гражданского общества на судебную систему и лишено целесообразности – с учетом принципа независимости суда.

Другие эксперты подчеркивают, что общественный контроль – это не воздействие на независимость суда, это коррекция качества его деятельности. Эксперты полагают, что общественный контроль состоит в том, чтобы соотносить качество системы и закона с действующим современным положением. Суть механизмов контроля не в том, чтобы указывать судьям и прокурорам, что делать, говорят участники опроса, а в том, что если граждане недовольны тем или иным решением государственных органов, то государство обязано им это объяснить. Правозащитники декларируют, что если суд делает что-то незаконно, нужно это, безусловно, исправлять, но при этом стараться нанести как можно меньший ущерб авторитету судебной системы.

Если говорить о конкретных механизмах, то это могли бы быть, например, пресс-конференции собранные для того, чтобы отреагировать на какие-то вопиющие нарушения и привлечь внимание общественности. Среди прочих механизмов общественного контроля были названы жалобы в квалификационные коллегии судей, сбор подписей, написание писем в вышестоящие инстанции, пропаганда судов присяжных и досудебных способов разрешения конфликтов.

Однако представители правозащитных организаций сетуют на то, что бороться с несправедливыми решениями суда очень тяжело. Зачастую на все свои попытки и запросы они получают просто отписки. *Сколько за эти годы было подписано писем, особенно это касается громких дел. Но реакции властей никакой. И коэффициент полезного действия таких писем крайне низок, - сетует правозащитник. Государство предприняло максимум усилий, чтобы максимально растоптать репутацию организаций гражданского общества и показать, что они все работают на Запад.*

Представители НКО полагают, что деятельность многочисленных общественных советов и прочих структур, призванных продемонстрировать контроль со стороны общественности, в большинстве своем носят характер фикции («потемкинских деревень»). По словам респондентов, эти общественные советы формируются из пула лояльных чиновников, деятелей науки и культуры, которые заинтересованы не в изменениях, а в сохранении сложившегося положения вещей. Активисты, способные проявлять гражданскую инициативу и гражданскую ответственность, заинтересованные в развитии демократических ценностей в нашей стране, доступа к этим советам (или иным органам т.н. «общественного контроля») не имеют.

Эксперты понимают, что в открытом демократичном обществе им следовало бы стремиться к участию в экспертизе законопроектов, в контроле над деятельностью государственных структур и судов в частности. Вместе с тем на современном этапе развития России эта миссия кажется им неосуществимой.

Бизнес и судебная система

Ангажированность суда в спорах государство-бизнес очевидна для всех респондентов категории малый и средний бизнес. *Суд занимает ту позицию, в которую его поставило государство, - уверен бизнесмен.* Надо отметить, что представители бизнеса считают, что нужно судить по справедливости, но при условии четко оговоренных правил.

Эти же настроения преобладают и в отношении вопроса о защите частной собственности. Бизнесмены уверены, что в спорах по вопросам собственности между государством и бизнесом выигрывает всегда государство. Хотя могут быть и исключения, это зависит от

масштаба. Крупный бизнес, по словам экспертов, может себе позволить сильную юридическую поддержку, чего не может себе позволить малый бизнес. Однако один из предпринимателей заметил, что последнее время есть прецеденты, когда суд против государства выигрывал малый бизнес. *Мне видится за этим некий госзаказ, то есть государству необходимо было показать свою лояльность бизнесу, -* считает предприниматель.

Большинство представителей бизнес-сообщества для защиты своих интересов предпочитают не обращаться в суд, а прибегать к внесудебным способам защиты своих интересов, поскольку эффективность этого метода существенно выше, чем в случае обращения в судебные инстанции. Аргументы бизнесменов сводятся к тому, в спорах между бизнес-структурами суд занимает не беспристрастную позицию, а позицию, продиктованную финансовой заинтересованностью. Соответственно, судебная система в случае финансовых вливаний (*кто больше суду заплатит*) может повести себя достаточно непредсказуемо – и именно этой непредсказуемости бизнесменам хотелось бы избежать. Что касается споров между бизнес-структурами и государством, то перспективы решения этих споров кажутся бизнесменам еще менее предсказуемыми. В качестве «страшилок» и «пугалок» бизнесмены приводят в пример крупнейшие финансовые империи, которые обесценились либо потерпели крах только потому, что так решили чиновники (в этом контексте упоминались дела «Арбат-престижа», «Евросети»). В вопросах о внесудебных разбирательствах бизнесмены от ответа уходили, мотивируя это тем, что ряд их действий носил незаконный характер и об этом они говорить не будут.

Неопределенность ситуации бизнесмены рассматривают в двух плоскостях. С одной стороны, к существующему положению дел они адаптировались. Они привыкли давать взятки чиновникам и получать за свои деньги содействие в реализации бизнес-процессов. С другой стороны, бизнесмены, будучи российскими гражданами, недовольны высокой степенью коррумпированности государственных органов. Конечно, им хотелось бы работать по-другому, в частности, быть уверенными в том, что их не затронут рейдерские процессы, и что российский суд сможет эффективно защитить их права собственности. В настоящее время – по мнению бизнесменов – права на собственность как-то защищены у чиновников либо у их окружения, а простые бизнесмены, не входящие во власть, защитить свою собственность могут с гораздо меньшей вероятностью. Для изменения ситуации, с точки зрения бизнесменов, в существующей реальности сделать ничего нельзя.

Вообще, бизнесмены, которые сталкивались с судебным процессом, жалуются на волокиту, грубость и отсутствие индивидуального подхода в судебной системе. Предпринимательское сообщество считает это неотъемлемой частью российских судов. *Законы написаны так, что разобраться в них достаточно сложно, а граждане не способны. В гражданских делах 99% дел может решать, в принципе, робот. Судья выглядит исключительно роботом, а никак не человеком, который пытается вникнуть в суть проблемы. Ничего он не понимает, он выполняет некий набор стандартных процедур, -* сетует бизнесмен.

Суды присяжных: за и против

Вопрос об эффективности судов присяжных вызвал у участников исследования серьезные расхождения. Часть экспертов, в том числе представители судейского сообщества, твердо убеждены, что суды присяжных не способны выносить справедливые приговоры, потому что они слишком эмоциональны. *Я считаю, что правосудие должны осуществлять профессиональные судьи, а присяжные могут мыслить только в рамках каких-то*

стереотипов, - убежден судья. По наблюдениям судей, присяжные, будучи привлеченными к судопроизводству, как правило, не пропускают происходящее через себя, не вникают в суть дела, не стремятся докопаться до истины, а хотят по возможности прийти к единогласному решению, чтобы «поскорее закончить». Эксперты понимают позицию присяжных. С учетом тотального недоверия к судебной системе граждане не хотят участвовать и проявлять гражданскую активность в контексте этой системы.

Эксперты также считают, что на присяжных зачастую оказывается давление, и в том числе и поэтому суды присяжных не могут сбалансировать судебный произвол. В качестве примера эксперты приводили убийство таджикской девятилетней девочки в СПб, обвиняемых по делу которой оправдал именно суд присяжных. Эксперты исходят из убеждения, что в резонансных делах суд определенно дает понять присяжным, что будет правильно или неправильно с точки зрения будущего решения (*система защиты присяжных у нас не работает; на них точно также оказывается давление сверху и давление со стороны внешней*).

Все перечисленные наблюдения и умозаключения приводят эту часть экспертов к мысли о том, что, возможно, суды присяжных будут востребованы в перспективе, но сейчас присяжные – даже будучи тщательно отобранными и проверенными – не могут осуществлять правосудие в силу низкого уровня своего духовного и культурного развития. Другие эксперты (представители адвокатского сообщества, правозащитники и представители СМИ) утверждают, что суд присяжных – наиболее эффективная форма судопроизводства. Они подтверждают свои слова следующими тезисами:

- Суды присяжных наиболее эффективно защищают права и свободы граждан от незаконного и необоснованного обвинения.
- Работа судов присяжных вскрыла серьезные пороки предварительного расследования, выявила многочисленные процессуальные нарушения следователей и прокуроров.
- Суд присяжных – это один из форматов, который позволяет сделать суд, судебную аргументацию понятным для населения по критериям справедливости.
- Суд присяжных – это один из важнейших инструментов гармонично работающей судебной системы.
- Суд рассматривает все формально. А присяжные гораздо более требовательны к фактам, которые предъявляет следствие.
- Приговоры судов присяжных – более справедливые приговоры.
- Суд присяжных – это элемент человечности судебной системы.
- Судьи переживают профессиональную деформацию: у профессионального судьи никогда не осуществляется в полном объеме презумпция невиновности – это следствие многолетней работы в качестве судьи.
- Суд присяжных – это реальная состязательность процесса

По мнению этих участников исследования, общество абсолютно готово к суду присяжных. Представитель общественности вспоминает: *Суды присяжных были в Российской Империи, где присяжными были крестьяне, которые не то, что образования не имели, читать и писать не умели! Но, по мнению большинства крупных исследователей, тогда был «золотой век» состязательной процедуры в уголовном процессе.* Российское общество, как говорят эксперты, может быть не готово ко многому: к рыночной экономике, девальвации рубля, кризису и т.д. Для того, чтобы общество было готово, надо проводить правовую пропаганду. *Если государство не будет этим заниматься, то общество ни к чему не будет готово. Это задача государства, чтобы общество было готово к тем или иным институтам,* - уверен правозащитник.

Значительная часть опрошенных считает, что суды присяжных являются одной из немногочисленных возможностей для обвиняемого смягчить себе приговор. Считается, что присяжные не заинтересованы в обвинительном уклоне дела, поэтому оправдательных приговоров выносят на порядки больше, чем сами судьи. В судах присяжных эта категория экспертов видит людей с незамыленным взглядом и незамыленной душой, в то время как судьи воспринимаются ими профессионалами, которые в значительной степени утратили чувства, оставив в активе только мышление и привычку. Таким образом, респонденты выступают за то, чтобы оставить эту форму судопроизводства и ориентироваться не на ее эффективность, а на ее наличие как демократическую ценность. Тот факт, что в состав присяжных заседателей неохотно идут сами граждане говорит о недостаточной правовой и гражданской зрелости россиян. Чтобы отобрать 20 человек присяжных, необходимо разослать несколько тысяч приглашений. Эксперты полагают, что важно убедить граждан, что у них есть права и надо научить их отстаивать.

Большинство экспертов отрицательно относятся к вопросу сужения компетенции судов присяжных. Особенный негатив вызвал подписанный недавно президентом закон об исключении из юрисдикции суда присяжных обвинений в так называемых преступлениях против государства. В их число входят обвинения в терроризме, шпионаже, в государственной измене и еще ряде преступлений, в том числе и в организации массовых беспорядков – всего 9 статей Уголовного кодекса. *Все эти преступления имеют родственную черту – они подследственны ФСБ,* - констатирует представитель правозащитной организации. В то же время критики суда присяжных воспринимают сужение их компетенции судов присяжных с большим пониманием: по их мнению, в сохранении полномочий судов присяжных не заинтересовано ни государственные органы, ни (по большому счету) сами присяжные.

Вопрос о сравнении присяжных и арбитражных заседателей, юристы сочли не совсем корректным, т.к., по их словам, у них разные функции и задачи. *Арбитражные заседатели не решают вопрос «виновен или не виновен», а присяжные заседатели решают, но в то же время им не нужны правовые знания,* - поясняет один из юристов.

Ювенальная юстиция

Исследование показало: многие эксперты считают, что создание ювенальной юстиции в России было бы целесообразным и могло бы снять нагрузку с судов общей юрисдикции. За это ратуют представители СМИ и гражданского общества, адвокаты. Они мотивируют это тем, что в делах несовершеннолетних существует совершенно особая специфика: часто необходимо действовать не с точки зрения сурового языка закона, а больше разговаривать, приглашать представителей органов опеки и попечительства. В данных делах важно исследовать психологическую карту личности человека, поэтому необходим отдельный суд с узкоспециализированными судьями. *Процедура в общих судах не соответствует психофизиологическим возможностям несовершеннолетнего правильно отреагировать на то, что с ним происходит. Должны гораздо больше проявляться педагогические методы по отношению к несовершеннолетним, на фоне судебного процесса необходимо применение таких методов, как примирительные процедуры,* - убежден представитель адвокатского сообщества. Эта группа респондентов полагает, что в целом постепенное создание специальных судов является одним из направлений совершенствования качества судейства.

Представители гражданского общества, чья деятельность связана с работой с детьми, считает, что в рамках этой юстиции защите прав и интересов ребенка должен быть обеспечен комплексный подход. В частности, сторонники этой идеи настаивают на дифференциации форм наказания, применимых к подростку, а также на создании дополнительных воспитательно-исправительных учреждений, где дети могли бы осознать и скорректировать свою картинку мира, а не укрепиться (как это зачастую происходит сейчас) в своих асоциальных установках.

Однако среди действующих судей преобладает мнение, что специально выделять суд для рассмотрения дел детей и подростков совершенно нецелесообразно. Они не видят в этом особой необходимости, т.к. часто в судах работает специальный судья, который рассматривает подобные дела, и количество этих дел, по словам судей, не так велико. Помимо этого, создание отдельного суда понесет за собой огромные финансовые затраты. Один из судей районного суда говорит следующее: *Во-первых, у нас не хватает судей для уже созданных судов. <...> Если мы создадим везде еще ювенальные суды: 83 областных, около 35 тысяч районных. В каждом районном суде должно быть по 3-4 судьи, в каждом областном по 6-7 (в силу закона о статусе судей). То есть, нам потребуется дополнительно около 120 тысяч судей сверх того, что мы имеем сегодня. При том, что сегодня мы имеем некомплект в несколько десятков тысяч судей!*

Несколько респондентов отметили, что практика создания ювенальной юстиции существует на сегодняшний день в Ростовской области, пока в порядке эксперимента.

Некоторыми экспертами высказывается мнение, что в настоящий момент институт защиты прав ребенка более или менее развит. В частности, во всех судах интересы ребенка представляют органы социальной защиты и органы опеки, в рамках уголовного кодекса детям предусмотрены более мягкие формы наказания и т.д. С учетом всего этого эти эксперты относятся к созданию ювенальной юстиции по принципу «лучшее – враг хорошего».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список взятых интервью

ИССЛЕДОВАНИЕ 1

№	ГОРОД	ФИО	ДОЛЖНОСТЬ
СУДЬИ, СУДЬИ В ОТСТАВКЕ			
1	МОСКВА	Быковская Людмила Ивановна	Судья Тверского районного суда
2		Данилкин Виктор Николаевич	Председатель Хамовнического районного суда
3		Жуйков Виктор Мартенианович	Экс-заместитель председателя Верховного суда РФ
4		Коновалова Наталья Владимировна	Председатель Таганского районного суда
5		Морщакова Тамара Георгиевна	Судья Конституционного суда в отставке. Заведующая кафедрой судебной власти и организации правосудия ВШЭ
6		Мусимович Марина Викторовна	федеральный судья (по гражданским делам) Замоскворецкого районного суда
7		Нешатаева Татьяна Николаевна	Судья Высшего арбитражного суда
8		Никитин Владимир Федорович	Председатель Бабушкинского районного суда
9		Пашин Сергей Анатольевич	Судья Мосгорсуда в отставке
10		Петренко Марина Алексеевна	Председатель Зюзинского районного суда
11		Тихонова Валентина Федоровна,	Заместитель председателя Преображенского районного суда
12		Трофимович Константин Юрьевич	судья по гражданским судам Преображенского районного суда
13		Шалашова Ирина Анатольевна	Судья по уголовным делам Останкинского районного суда

14	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	Гусев Андрей Иванович	Федеральный судья Сосновоборского городского суда Ленинградской области
15		Вишнякова Ольга Олеговна	Федеральный судья, заместитель председателя Всеволожского городского суда
16		Тогонкова Наталия Рэмовна	Федеральный судья Всеволожского городского суда
17		Эдвардс Анна Алексеевна	Федеральный судья Всеволожского городского суда
18		Тютин Анатолий Александрович	Судья в отставке Сосновоборского городского суда
19	ЕКАТЕРИНБУРГ	Сидорова Александра Алексеевна	Мировой судья г.Ревда
20		Бикетова Любовь Петровна	Федеральный судья. г.Ревда
21		Замараева Татьяна Львовна	Федеральный судья. г.Ревда
22		Канова Анна Владимировна	Федеральный судья. г.Ревда
ЮРИСТЫ, АДВОКАТЫ, ПРОФЕССОРА			
23	МОСКВА	Ария Семен Львович	Адвокат
24		Бессарабов Владимир Григорьевич	МГЮА, Кафедра уголовного процесса
25		Гребенников Валерий Васильевич	Адвокат, бывший председатель Комитета Государственной думы по конституционному законодательству
26		Маковский Александр Львович	Заместитель председателя совета Исследовательского центра частного права
27		Мирзоев Гасан Борисович	Президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры
28		Нахимова Елена Владимировна	Адвокат адвокатского бюро «Нахимова и партнеры»
29		Падва Генрих Павлович	Старший партнер адвокатского бюро «Падва, Розенберг и партнеры»
30		Паничева Анна Ильинична	Юрист, преподаватель МГЮА
31		Резник Генри Маркович	Председатель Адвокатской палаты Москвы
32		Рубинштейн Евгений Альфредович	Адвокат Московской городской коллегии адвокатов, доцент кафедры уголовно- процессуального права МГЮА

33		Сонькин Наум Борисович	Адвокат, профессор кафедры адвокатуры и прав человека юридического факультета Института международного права и экономики
34	УЛЬЯНОВСК	Белокуров Олег Васильевич	к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета
35		Каленов Григорий Викторович	адвокат, руководитель общественной организации Центр защиты прав потребителей
36	ВОРОНЕЖ	Арапова Галина Юрьевна	Директор, ведущий юрист Центра Защиты Прав СМИ
37		Кузеванова Светлана Игоревна	юрист Центра Защиты Прав СМИ
38		Ледовских Маргарита Александровна	юрист Центра Защиты Прав СМИ
39		Рывкин Станислав Арнольдович	Федеральный союз адвокатов России, Воронежская областная коллегия адвокатов, Адвокатское бюро «Рывкин и партнеры», заведующий бюро
40		Старилов Юрий Николаевич	Профессор, д.ю.н., заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой административного и муниципального права юридического факультета Воронежского Государственного университета
41	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	Жук Алексей	Hannes Snellman, Senior Associate, Attorney at Law
42		Евмененко Алексей Семенович	Старший преподаватель Института внешнеэкономических связей, экономики и права. Преподает историю государства и права, а также конституционное право
43		Лебедева Наталья Анатольевна	Санкт-Петербургская Городская коллегия адвокатов
44		Миронов Виктор Евгеньевич	Консультационная группа ТИМ (партнеры Майкрософта), руководитель отдела правового консультирования

45		Петров Роберт Юрьевич	Ленинградская областная коллегия адвокатов, Заведующий сосновоборским филиалом
46		Сухов Вадим Юрьевич	Заместитель директора Юридической компании «РИМ»
47	ЕКАТЕРИНБУРГ	Брехова Елена Федоровна	ООО «Русские моторы»
48		Букина Людмила Николаевна	Адвокат по гражданским делам Чкаловского района г.Екатеринбурга
49		Карле Юрий Сергеевич	Юрист в/части №2831
50		Коротких Юлия Анатольевна	Преподаватель Уralьской государственной юридической академии

ИССЛЕДОВАНИЕ 2

№	ГОРОД	ФИО	ДОЛЖНОСТЬ
ПРАВООЗАЩИТНИКИ, НКО			
1	МОСКВА	Алексеева Людмила Михайловна	Председатель Московской Хельсинской группы
2		Аузан Александр Александрович	Руководитель Института национального проекта «Общественный договор»
3		Бадковский Дмитрий Владимирович	Член Общественной палаты
4		Брод Александр Семенович	Член Общественной палаты
5		Ганнушкина Светлана Алексеевна	Председатель Комитета гражданского содействия
6		Гриб Владислав Валерьевич	Член Общественной палаты
7		Золотухин Борис Андреевич	Адвокат, член Московской Хельсинской группы
8		Каляпин Игорь Александрович	Председатель Комитета против пыток (Нижний Новгород)
9		Костина Ольга Николаевна	Член Общественной палаты
10		Лысаков Вячеслав Иванович	Лидер движения автомобилистов «Свобода выбора»
11		Мельникова Валентина Дмитриевна	Председатель Союза комитетов солдатских матерей

12		Пономарев Лев Александрович	Исполнительный директор Общероссийского движения «За права человека»
13	ВОРОНЕЖ	Бадалова Валентина Афанасьевна	Председатель Воронежской городской общественной организации «Защиты потребителей» (Союз потребителей России)
14		Битюцкий Вячеслав Ильич	Член международного Правления, Председатель правления Воронежской организации «Мемориал»
15		Давыдкин Виктор Алексеевич	Правозащитник, Воронежский объединенный демократический центр
16		Панков Геннадий Ефимович	Член президиума Воронежского регионального отделения Российского народно-демократического союза (РНДС)
17		Рашевский Андрей Анатольевич	Главный советник общественной приемной при уполномоченном по правам человека РФ в Воронежской области
18		Сиволдаев Илья Владимирович	Консультант Общественной правозащитной приемной (специализация – Европейский суд)
19	УЛЬЯНОВСК	Буланцева Марина Николаевна	исполнительный директор некоммерческой организации "Региональный информационно-ресурсный фонд", руководитель корпункта Агентства социальной информации
20	ЕКАТЕРИНБУРГ	Басай Валерий Иванович	Председатель добровольческого движения «Дорогами добра»
21		Ешкова Лидия Михайловна	Председатель. Свердловское отделение Российского детского фонда
22		Коренец Галина Дмитриевна	Председатель организации Ветеранские хоры Чкаловского района
23		Марченко Светлана Владимировна	Зам. председателя Комитета солдатских матерей
24		Мокей Елена Валентиновна	Екатеринбургское общество «Мемориал»
25		Попов Владимир Иванович	Председатель Союза правозащитных сил Свердловской области
26		Степанова Елена Алексеевна	Координационный центр правозащиты

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС			
27	МОСКВА	Балуев Андрей Николаевич	Директор московского представительства «Автоплюс»
28		Беляков Александр Владимирович	Владелец компании ООО «Стройнавигатор»
29		Гальперин Игорь Иосифович	Владелец Вереysкого механического завода
30		Еременко Татьяна Юрьевна	Главный бухгалтер компании «Матриксагритех»
31		Киселев Максим	генеральный директор консалтинговой компании "Discovery"
32		Митянин Юрий Александрович	Юрист компании «Галс-аэро»
33		Поздняков Олег Владимирович	Руководитель автосервиса автокомплекса «Формула-7»
34	УЛЬЯНОВСК	Андреев Вадим Иванович	директор Ульяновского филиала ОАО "Военно-страховая компания"
35	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	Александров Валерий Александрович	Владелец собственного бизнеса, автопредприятие (автопарк)
36		Барков Виктор Владимирович	Владелец собственного бизнеса, ателье по пошиву одежды
37		Гончарова Ольга Анатольевна	Владелец собственного бизнеса, генеральный директор негосударственного образовательного учреждения «Симба»
38		Пыряев Евгений Павлович	Владелец собственного бизнеса, производство и торговля электронных комплектующих
39		Слозина Анна Аркадьевна	Владелец собственного бизнеса, торговля, недвижимость
40		Шмидт Александр Юрьевич	Владелец собственного бизнеса, собственный продовольственный магазин
41	ЕКАТЕРИНБУРГ	Блюмен Ирина Анатольевна	ООО Евро-престиж. Зам.директора
42		Неймышев Вадим Вячеславович	Руководитель ИП, предоставление энергоуслуг, грузоперевозки

43		Самойлов Александр Николаевич	Руководитель ИП. Продажа электроизделий
44		Серова Ирина Анатольевна	Руководитель ИП, швейное производство
ЖУРНАЛИСТЫ			
45	УЛЬЯНОВСК	Титов Сергей Олегович	соб. корреспондент газеты "Коммерсант" по Ульяновской области
46	ВОРОНЕЖ	Ваулин Борис Иванович	Заведующий отделом социальных проблем и права газеты «Коммуна»
47		Карташова Лариса Юрьевна	Российская газета, корреспондент
48		Ягодкин Александр Анатольевич	Новая газета в Воронеже, главный редактор, собственный корреспондент по Черноземью, Воронеж
49	ЕКАТЕРИНБУРГ	Бурова Татьяна Борисовна	Газета «Уральский рабочий». Отдел правовые вопросы
50		Иванова Ольга Юрьевна	«Областная газета», отдел социальных проблем, журналист
51	МОСКВА	Землер Инесса	корреспондент «Эхо Москвы»
52		Катанян Константин Арамович	Редактор отдела права «Политического журнала»
53		Корня Анастасия	Журналист газеты «Ведомости»
54		Перекрест Владимир	Журналист газеты «Известия»

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Гайд для интервью с профессионалами (судьями, адвокатами, учеными)

Каковы основные проблемы, стоящие перед российской судебной системой? Перечислите приоритеты (не более пяти), которыми должно руководствоваться государство при проведении своей политики в отношении судебной системы.

Повышение эффективности работы судебной системы

Как можно повысить независимость судебной системы. Кто в наибольшей степени пытается оказывать влияние на решения судей – судебное начальство (вышестоящие суды, председатели судов), органы исполнительной власти, органы законодательной власти, бизнес-структуры, СМИ, общественные организации, никто из перечисленных выше? Что необходимо сделать для повышения независимости суда? Следует ли разрешить пленумам высших судов перемещать судей внутри системы между различными судами (как по горизонтали, так и по вертикали) с целью их защиты от давления?

Президент России Д.А.Медведев в своем Послании упомянул о необходимости сокращения сроков рассмотрения гражданских дел, установления механизма возмещения – в разумные сроки – ущерба причиненного при нарушении прав граждан на полное и своевременное исполнение судебных решений. Как сейчас обстоит дело с правом на *скорый* и справедливый суд и насколько успешно работает служба судебных приставов по исполнению судебных решений (обратим внимание на то, что Президент недавно публично ее критиковал за недостаточную эффективность)? Насколько важно решение этих проблем, повысит ли оно доверие к судебной системе? Сможет ли принятие соответствующего закона изменить ситуацию к лучшему, или главное – в улучшении практики? Удается ли с принятием данного закона сократить количество обращений российских граждан в Европейский суд?

Президент Д.А.Медведев в своем выступлении на Съезде судей предложил расширить специальную компетенцию арбитражных судов, отнеся к ней не только дела о банкротстве и корпоративные споры, но и споры, вытекающие из налоговых и таможенных правоотношений, финансового рынка, инвестиционной, антимонопольной деятельности. Насколько целесообразна подобная мера, если да, то почему? Как Вы относитесь к проблеме расширения компетенции судов, связанной с рассмотрением жалоб на действия государственных органов и должностных лиц и возмещением вреда, причиненного их незаконными действиями?

Насколько эффективно действует система досудебного разрешения споров (досудебных и примирительных процедур) в сфере экономических отношений? Следует ли распространить ее на другие категории дел (возникающие из административных и иных публичных правоотношений) с тем, чтобы «разгрузить» судебную систему? Что необходимо для ее применения – принятие новых законодательных или подзаконных актов, повышение правовой грамотности граждан, принципиальное изменение их менталитета, что-либо иное?

Кадровые и материальные вопросы

Насколько уровень образования и квалификации российских судей соответствует современным задачам, стоящим перед судебной системой? Должен ли быть изменен порядок отбора кандидатур судей? Следует ли делать его более открытым? Насколько приемлем нынешний уровень социальных гарантий судей (зарплата, доплаты за квалификационный класс, обеспечение жильем и др.)? Способствует ли он высокому уровню престижа судейской профессии?

Как решается вопрос с увеличением зарплат сотрудников аппаратов судей и судов и может ли он решиться в обозримом будущем? Какой уровень зарплат может привлечь (или удержать на работе) перспективных специалистов на этих должностях? Какую роль играет в их мотивации фактор карьерного роста и насколько он компенсирует невысокий уровень зарплат?

В связи с чем в России полномочия судей часто досрочно прекращаются? Связано ли это с низким качеством отбора, с кадровым дефицитом или с какими-либо иными причинами? Целесообразно ли сохранение трехлетнего предварительного периода, после которого судья переназначается, или же следует изначально строже подходить к кадровой политике в данной сфере?

Нужно ли активнее включать в состав судейского сообщества адвокатов, корпоративных юристов, ученых? Позволит ли это повысить авторитет и профессионализм судей или нет? Если такое включение целесообразно, то какими стимулами можно привлечь такие кадры в состав судейского корпуса?

Насколько авторитетны квалификационные коллегии, способны ли они выполнять роль «фильтра», отсеивающего неприемлемых лиц, претендующих на получение статуса судьи, и способствующих очищению сообщества от скомпрометировавших себя членов? Являются ли они независимыми или играют сугубо инструментальную роль, выполняя указания начальства.

Суд и гражданское общество

Насколько активно участвуют в работе квалификационных коллегий представители общественности, имеют ли они реальное влияние на принятие решений?

Практически на всей территории России (кроме Чечни) действуют суды присяжных. Насколько эффективна эта форма судопроизводства по сравнению с ведением дела профессиональным судьей (судьями), способствует ли она вынесению более справедливых приговоров? Согласны ли Вы с точкой зрения, что российское общество не готово к суду присяжных (так как граждане недостаточно ответственны в принятии решений) или же это она продиктована корпоративными интересами? Ваше отношение к проблеме сужения компетенции судов присяжных, изъятия из их ведения значительного количества дел. Можете ли Вы сравнить уровень компетентности присяжных с аналогичным уровнем арбитражных заседателей (и насколько успешно функционирует институт арбитражных заседателей)?

Насколько гласность судопроизводства способствует улучшению работы судов? Соблюдается ли принцип открытости судебных заседаний с учетом того, что слушание дела можно при желании легко «закрыть» от посторонних? Насколько целесообразен закон «Об обеспечении доступа к информации о работе судебной системы» (он

предусматривает создание системы, гарантирующей общедоступность судебных актов, их размещение в Интернете, обеспечивает доступность информации о движении дел и заявлений в суде, включая информацию о времени и месте их рассмотрения, вводит должности пресс-секретарей в областных судах). Повысят ли данные меры авторитет судебной системы? Какие еще формы повышения открытости судов могут быть реализованы, в том числе с использованием современных технологий – внедрение системы «электронного правосудия» в арбитражных судах, создание Интернет-сайтов судов с размещением на них подробной информации об их деятельности и др. Необходимо ли изменить отношения между судебной системой и СМИ, и что в связи с этим необходимо сделать для повышения объективности журналистских материалов по юридической тематике (повысить правовую грамотность журналистов, увеличить открытость судов или что-то иное)?

Каким образом можно повысить доступность юридических услуг для наименее обеспеченных категорий граждан? О каких конкретно услугах может идти речь – адвокатских, юридических консультациях, содействие при исполнении судебных решений и др. Что препятствует более справедливому подходу к решению данного вопроса?

Различные виды судов

Насколько успешно действуют в России мировые суды, каковы их основные проблемы (загруженность судов, квалификация судей, авторитет суда, недостаточное влияние судей на аппарат судов, какие-либо другие). Съезд судей в декабре предложил для снижения загруженности мировых судов отнести к подсудности районных судов (перевести на федеральный уровень) значительное количество уголовных дел и дел об административных правонарушениях, а также упростить формы и процедуру судопроизводства, в том числе и по уголовным делам. Как Вы относитесь к этой инициативе?

Целесообразно ли создание в России ювенальной юстиции (специальных судов для судебной защиты интересов детей и подростков)? Почему, по Вашему мнению, она до сих пор не действует в России?

Гайд для интервью с представителями гражданского общества, малого и среднего бизнеса, судебными журналистами

Общие вопросы

Каковы основные проблемы, стоящие перед российской судебной системой? Перечислите приоритеты (не более пяти), которыми должно руководствоваться государство при проведении своей политики в отношении судебной системы.

Насколько судебная система авторитетна в глазах граждан? Могут ли люди «найти правду» в судах (и, в случае успеха, при исполнении судебных решений)? С чем связано высокое количество обращений россиян в Европейский суд по правам человека в Страсбурге? Что необходимо сделать для того, чтобы граждане находили правду на родине, а не за границей?

Как можно повысить независимость судебной системы. Кто в наибольшей степени пытается оказывать влияние на решения судей – судебное начальство (вышестоящие суды, председатели судов), органы исполнительной власти, органы законодательной власти, бизнес-структуры, СМИ, общественные организации, никто из перечисленных выше? Что необходимо сделать для повышения независимости суда? Сталкивались ли Вы или Ваши знакомые с такими негативными явлениями в судебной сфере как коррупция, волокита, грубость. Типичны ли они, по Вашему мнению, для российского суда, или же речь идет об исключениях?

Президент России Д.А.Медведев в своем Послании упомянул о необходимости сокращения сроков рассмотрения гражданских дел, установления механизма возмещения – в разумные сроки – ущерба причиненного при нарушении прав граждан на полное и своевременное исполнение судебных решений. Насколько важно решение этих проблем, повысит ли оно доверие к судебной системе? Сможет ли принятие соответствующего закона изменить ситуацию к лучшему, или главное – в улучшении практики?

Вопросы для представителей гражданского общества

Нужно ли активнее включать в состав судейского сообщества адвокатов, корпоративных юристов, ученых? Позволит ли это повысить авторитет и профессионализм судей или нет? Если такое включение целесообразно, то какими стимулами можно привлечь такие кадры в состав судейского корпуса?

Как Вы относитесь к проблеме расширения компетенции судов, связанной с рассмотрением жалоб на действия государственных органов и должностных лиц и возмещением вреда, причиненного их незаконными действиями?

Практически на всей территории России (кроме Чечни) действуют суды присяжных. Насколько эффективна эта форма судопроизводства по сравнению с ведением дела профессиональным судьей (судьями), способствует ли она вынесению более справедливых приговоров? Согласны ли Вы с точкой зрения, что российское общество не готово к суду присяжных (так как граждане недостаточно ответственны в принятии решений) или же это она продиктована корпоративными интересами? Ваше отношение к проблеме сужения компетенции судов присяжных, изъятия из их ведения значительного количества дел.

Насколько гласность судопроизводства способствует улучшению работы судов? Соблюдается ли принцип открытости судебных заседаний с учетом того, что слушание дела можно при желании легко «закрыть» от посторонних? Насколько целесообразен закон «Об обеспечении доступа к информации о работе судебной системы» (он предусматривает создание системы, гарантирующей общедоступность судебных актов, их размещение в Интернете, обеспечивает доступность информации о движении дел и заявлений в суде, включая информацию о времени и месте их рассмотрения, вводит должности пресс-секретарей в областных судах). Повысят ли данные меры авторитет судебной системы? Какие еще формы повышения открытости судов могут быть реализованы, в том числе с использованием современных технологий – внедрение системы «электронного правосудия» в арбитражных судах, создание Интернет-сайтов судов с размещением на них подробной информации об их деятельности и др. Необходимо ли изменить отношения между судебной системой и СМИ, и что в связи с этим необходимо сделать для повышения объективности журналистских материалов по юридической тематике (повысить правовую грамотность журналистов, увеличить открытость судов или что-то иное)?

Как структуры гражданского общества может влиять на судебную систему, в том числе с помощью механизмов общественного контроля? И целесообразно ли такое влияние с учетом принципа независимости суда, в том числе от общественных организаций?

Существует ли в России неформальная дискриминация различных слоев населения в вопросе доступа к правосудию – по социальному, национальному, иным принципам? Каким образом можно повысить доступность юридических услуг для наименее обеспеченных категорий граждан? О каких конкретно услугах может идти речь – адвокатских, юридических консультаций, содействие при исполнении судебных решений и др. Что препятствует более справедливому подходу к решению данного вопроса? Как общественные организации могут помочь повышению доступности таких услуг? Известен ли Вам позитивный опыт структур гражданского общества в данной сфере (создание бесплатных юридических консультаций, иные формы правовой помощи населению)?

Вопросы для представителей бизнес-сообщества

Считаете ли Вы, что в спорах между государством и бизнес-структурами (или частными лицами) суд занимает полностью беспристрастную позицию? Если нет, то что необходимо сделать для изменения ситуации? Насколько в России суд может эффективно защитить права собственности?

Доводилось ли Вам лично (либо Вашим знакомым) сталкиваться с ситуациями, в которых суд не мог эффективно защитить законные права и интересы? Почему это происходило (некомпетентность, коррупция, давление на суд)? Прибегали ли Вы к внесудебным (в отличие от досудебных, они носят сугубо неформальный характер) способам защиты своих интересов? Если да, то насколько они были успешны?

Президент Д.А.Медведев в своем выступлении на Съезде судей предложил расширить специальную компетенцию арбитражных судов, отнеся к ней не только дела о банкротстве и корпоративные споры, но и споры, вытекающие из налоговых и таможенных правоотношений, финансового рынка, инвестиционной, антимонопольной деятельности. Насколько целесообразна подобная мера, если да, то почему? Как Вы относитесь к проблеме расширения компетенции судов, связанной с рассмотрением жалоб на действия государственных органов и должностных лиц и возмещением вреда, причиненного их незаконными действиями?

Следует ли распространить действующую в сфере экономических отношений систему досудебного разрешения споров (досудебных и примирительных процедур) на другие категории дел с тем, чтобы «разгрузить» судебную систему? Что необходимо для ее применения – принятие новых законодательных или подзаконных актов, повышение правовой грамотности граждан, принципиальное изменение их менталитета, что-либо иное?

Хватает ли Вам информации о деятельности судов? Насколько целесообразен законопроект «Об обеспечении доступа к информации о работе судебной системы» (он предусматривает создание системы, гарантирующей общедоступность судебных актов, их размещение в Интернете, обеспечивает доступность информации о движении дел и заявлений в суде, включая информацию о времени и месте их рассмотрения, вводит должности пресс-секретарей в областных судах). Повысят ли данные меры авторитет судебной системы? Какие еще формы повышения открытости судов могут быть

реализованы, в том числе с использованием современных технологий – внедрение системы «электронного правосудия» в арбитражных судах, создание Интернет-сайтов судов с размещением на них подробной информации об их деятельности и др.